Огонёк

№ 38 1944 год

НАРОДНАЯ СТРОЙКА. На строительстве Фархадской гидроэлектростанции в Узбекистане работа идёт военными темпами. На снимке: передовики бригады землекопов, ежедневно выполняющей более 200% нормы, Юсуп Усманов и Фатьма Кариева.

Фото Г. Зельма

Фронт и тыл

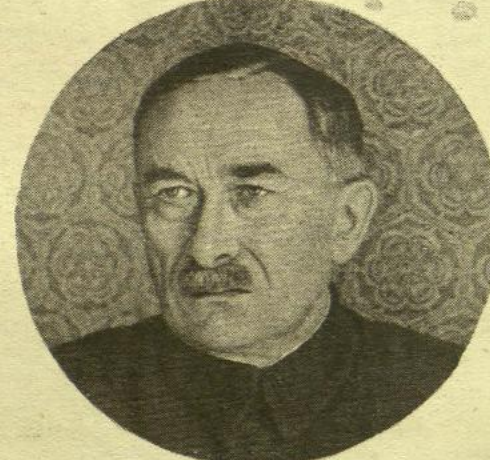

Небольшая группа советских бойцов атаковала немцев, засевших на станции близ границы Восточной Пруссии. Немцы двинули против них 6 танков и до 100 солдат. Советские воины выбили врага со станции и удержали её до подхода основных сил. На снимке: участники этой операции (слева направо): старший лейтенант А. Замотаев, сержант В. Дрягин и рядовые Г. Ковальчук, В. Денисюк, В. Аксентьев, К. Корчевский, А. Иванов, Д. Петровский, П. Грачёв и А. Смирнов.

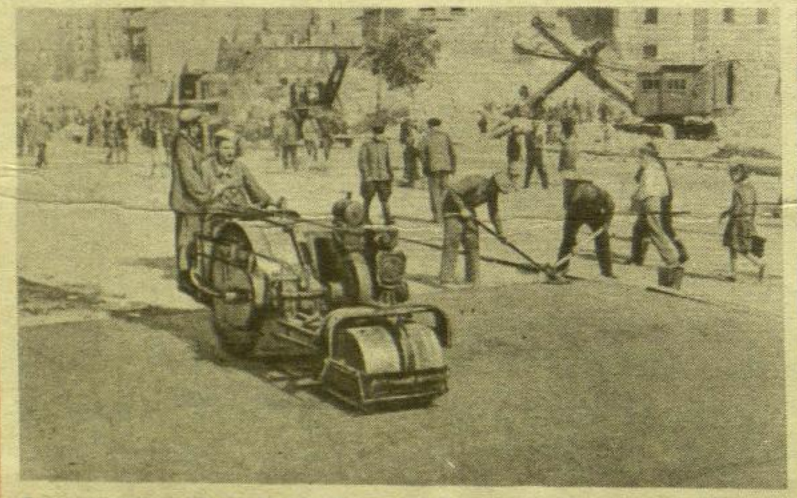
Лётчики-штурмовики старшие лейтенанты А. Дубенко (слева) и В. Догаев отважно сражаются за освобождение Латвии. Вдвоём они сделали более 240 боевых вылетов на штурмовку техники и живой силы немцев. До войны лётчики Дубенко и Догаев были шахтёрами в Донбассе.

Разведчик - наблюдатель гвардии сержант А. Колчерин в районе Праги обнаружил пять артиллерийских батарей врага. Немецкие батареи были немедленно уничтожены нашими артиллеристами. →

← Один из зачинателей лётного дела в России, «дедушка русской авиации» Борис Илиодорович Россинский. Недавно советская общественность отметила 60-летие со дня рождения этого старейшего русского лётчика. Правительство высоко оценило заслуги Б. И. Россинского, наградив его орденом Ленина.

Восстановление Киева идёт быстрыми темпами. Киевляне разбирают разрушенные здания, ремонтируют и восстанавливают жилые дома и предприятия, очищают и приводят в порядок улицы. На снимке: асфальтирование тротуара на Крещатике.

Первый самолёт, построенный колхозником-патриотом Ферапонтом Головатым на личные сбережения, был передан в дни сталинградских боёв лётчику Ерёмину. В руках опытного лётчика боевая машина нанесла врагу огромный урон. Она отслужила свой срок и теперь передаётся в музей. На снимке: самолёт Ферапонта Головатого на площади Кирова в Саратове. →

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

22-й ГОД ИЗДАНИЯ

Огонёк

№ 38 (905)

1944 год

В БОЯХ ЗА СОВЕТСКУЮ ЛАТВИЮ

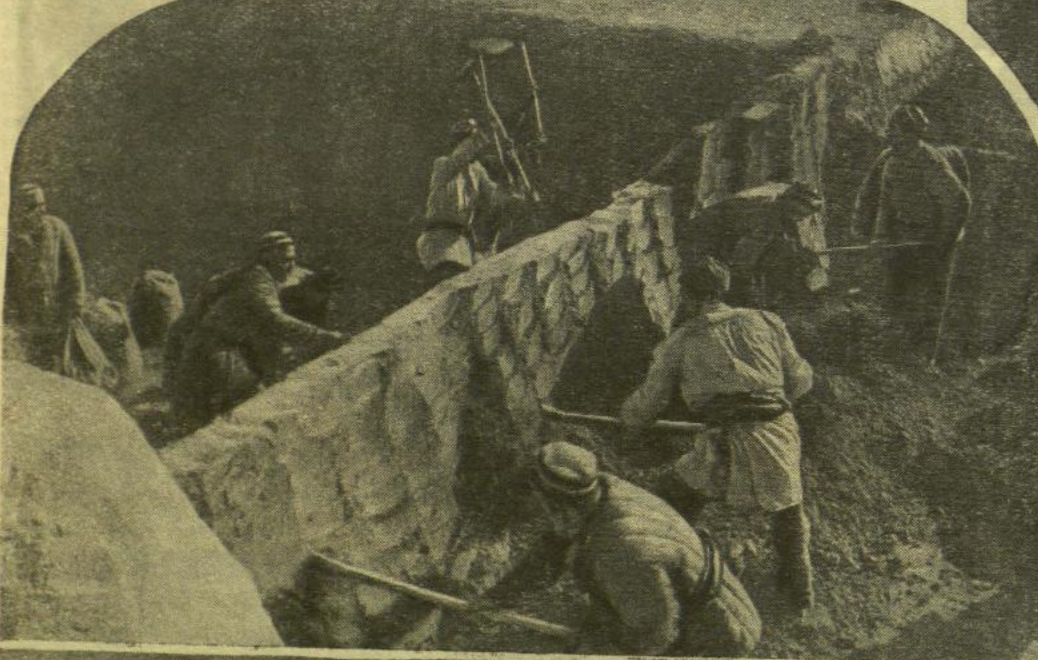
Фото И. Шагина

Близится день полного освобождения Советской Латвии от немецких захватчиков. В ожесточённых боях, которые ведёт Красная Армия на территории Латвии, особенно отличаются воины-латыши, сражающиеся за освобождение своей родной земли. На верхнем снимке: разведчики латвийского подразделения возвращаются с боевого задания; слева направо: гвардейцы Паглит, Абельтин, Розе, Малецкий, Левинталь, Шуйстр. На нижнем снимке: пехотинцы под прикрытием самоходных орудий ведут бой в населённом пункте.

Фархадстрой

Здесь, на реке Сыр-Дарье, узбекский народ начал грандиозное строительство Фархадской гидроэлектростанции. В дни войны строительство не прекращалось, оно получило ещё более широкий размах. Со всех концов Узбекистана стекались колхозники на народную стройку, они выделили из своих средств все необходимые фонды.

↑ Из сорокаметрового котлована под здание гидроэлектростанции грунт подаётся транспортёром.

← Две бригады землекопов идут навстречу друг другу. Их разделяет тонкий слой грунта. Строители работают горячо. Вот отброшен последний ком земли. Обе бригады соединились. «Салям! Привет!» — слышны возгласы землекопов.

↓ После нескольких часов напряжённого труда хорошо устроить небольшую перекурку: «Закурим, друг!»

Фото Г. Зельма

БЛАГОСЛОВЕННА ЖИЗНЬ

В. Некрасов

Рассказ

Рисунок И. Гринштейна

В поношенной короткой шинели, несоразмерно больших ботинках и выцветшей пилотке Егор Муханов, опираясь на палочку, спустился в вестибюль госпиталя. Проходя мимо зеркала, задержался: «Эко, брат, как тебя изукрасило! И не признать...» На него смотрело бледное лицо незнакомого человека с рыжеватыми короткими усами, с глубокими морщинами около рта и совершенно седыми, как у старика, висками.

На ступенях крыльца, на скамейках в саду сидели, греясь на весеннем солнце, выздоравливающие раненые. Как только Муханов появился в дверях, они тесным кружком обступили его. Послышались дружеские шутки, смех.

— Отвоевался, отец?

— К старухе теперь.

— На его долю хватит. Два ордена и четыре ранения. Чего ж ещё?

Муханов, плотно набив трубку, исподлобья бросил короткий взгляд на своих товарищей и, сдвигая к переносице густые с проседью брови, серьёзно сказал:

— А повоевать надо было бы.. Должок у меня за немцем остаётся. Не расквитался я с ним как следует. Вот в чём вопрос.

Закурив на прощанье и пожелав выздоравливающим успеха и удачи в боевых делах, Егор Васильевич тихо побрёл лесной дорогой. Белое здание госпиталя с высокими, стройными колоннами скоро затерялось среди деревьев.

Миновав лесок, Муханов вышел на узкую тропинку, петлявшую по берегу речушки, полной мутной, вешней воды. Егору Васильевичу всё ещё никак не верилось, что он вернулся в свой обычный, родной и близкий для него крестьянский мир.

За два с половиной года войны он привык к повседневным тяготам солдатской жизни, к её смертельным опасностям, лишениям. О себе, личных своих интересах и желаниях он как-то разучился думать. Его сознание было подчинено одной мысли — он должен был нещадно уничтожать врагов, которые лишили его семьи, осквернили и обесчестили родной край.

Последнее ранение надолго приковало его к госпитальной койке. Глубокая уверенность, что по выздоровлении он снова попадёт в Действующую армию, не оставляла его.

Но расчёты Муханова оказались неосуществимыми. Медкомиссия признала его ограниченно годным и дала ему годовой отпуск для восстановления здоровья. Это решение для Егора Васильевича было тяжёлым ударом. Он не хотел и слышать об отпуске, горячо доказывал и старшему врачу, и сёстрам, и товарищам по палате, что он ещё «хоть куда», что в тылу ему делать нечего, что его место — на передовых позициях.

...До железнодорожной станции Егор Васильевич пошёл пешком, чтобы «испытать себя». Но он скоро почувствовал усталость и тупую боль в разбитом осколком бедре. Испарина покрыла тело. Он вяло опустился в придорожную канаву.

— Д-да, плохо дело,— крякнул он.— Значит, как есть инвалид полной степени. А ещё воевать собирался! Эх-ма...

И на душе стало ещё тяжелее и обиднее. В горле защекотали слёзы.

— Кому я теперь нужен?— вслух спросил он себя, скривив губы.

Будущее представлялось ему безнадёжно мрачным. На фронте он ещё как-то мирился, что вся его семья, жена и трое детей, погибла при бомбёжке железнодорожного эшелона, что от деревни, в которой он родился и вырос, остались лишь кучи мусора. На фронте он был не один в таком положении. Но вот сейчас ощущать эти страшные потери, ощущать своё одиночество было особенно мучительно.

— А мне уже полсотни стукнуло. Новую жизнь не начнёшь...

Тягостное чувство не оставляло Муханова всю дорогу. Забившись в угол вагона, он, не выпуская изо рта трубки, равнодушно-безразличным взглядом смотрел в окно, за которым мелькали перелески, деревни, овраги. Он старался представить себе, как-то сложится его жизнь в незнакомой деревне, среди чужих людей. В госпитале он подружился с Павлом Сверчковым, уроженцем этой местности. И тот, уезжая домой «по чистой», настойчиво приглашал к себе Муханова.

И Муханов решил воспользоваться этим предложением. «На худой конец сторожем куда-нибудь поставят. На кусок хлеба заработаю...»

Полустанок, где сошёл Егор Васильевич, был маленький, тихий. Вокруг лежали поля, мягко озарённые солнцем.

Попутчиков Муханову не оказалось. Расспросив у стрелочника, как пройти в Роговое, где жил Сверчков, он закинул за плечи свой тощий вещевой мешок, пошёл широким большаком с уцелевшими ещё кое-где столетними, седыми от моха огромными берёзами.

Солнце было на закате, когда Егор Васильевич подошёл к небольшой деревеньке.

Дальше продолжать свой путь Муханов не мог. Усталость валила с ног.

На улице с ним повстречалась женщина: она шла от колодца, на плече у неё лежало коромысло с двумя слегка покачивающимися в такт её шагов вёдрами.

— Хозяюшка, где бы тут переночевать?— спросил Муханов.

Женщина вскинула на него большие карие глаза. На скуластом, с резко очерченными тонкими бровями лице чётко выступали крупные веснушки.

— Из госпиталя, что ли?— спросила, разглядывая Муханова.

— Из госпиталя. Да вот приустал. Фрицы проклятые всю ходовую часть у меня попортили,— усмехнулся он.

Они подошли к избушке, обмазанной белой глиной, с синими разводьями под оконцами. Навстречу им выбежали мальчуган и девочка лет пяти с тряпичной куклой. Увидав Муханова, они, оробев, попятились назад.

— Проходи, товарищ, гостем будешь,— просто сказала женщина, опуская на землю вёдра.— Домой, поди, идёшь? — поинтересовалась она.

— От моего дома, хозяюшка, немцы одни угольки оставили. Весь я тут, вот как есть...

Авдотья, глубоко вздохнув, тесно сдвинула брови:

— У меня мужик тоже голову сложил. В сорок втором, под Воронежем.— После короткой паузы она с горечью бросила:— Другие бабы с войны мужей ждут. А мне и ждать некого. Никто к нам не придёт.

Рассказывая, в каком достатке и согласии жила их семья, как они с мужем хорошо зарабатывали в колхозе, Авдотья принялась готовить ужин. Она то гремела ухватами у печи, то выходила в сени, то возилась около самовара.

В избе густели сумерки. За печкой пел сверчок. В горенке на полу играли мальчик и девочка.

Муханов с глубокой теплотой в душе следил за их вознёй.

Семейный уют, голоса детей, присутствие женщины по-настоящему волновали его. Быть свидетелем этой простой, тихой жизни Егору Васильевичу было необыкновенно радостно.

Сколько страданий, мучений и слёз он видел на фронте в сожжённых дотла деревнях, в таборах беженцев, на забитых доотказа железнодорожных станциях!

Авдотья накрыла стол.

— Садись, поужинай с нами. Только не взыщи. Чем богаты, тем и рады.

Хозяйка не поскупилась. Нечаянного своего гостя она угостила как следует.

За ужином Павлик, сын Авдотьи, засыпал вопросами Егора Васильевича: как тот воевал с немцами, за что получил два ордена и медаль. Его смышлёные, такие же, как и у матери, карие глаза восторженно блестели. Муханов охотно рассказывал про свою солдатскую жизнь.

Давно уже отпили чай, давно Авдотья убрала со стола посуду, а рассказам Егора Васильевича не предвиделось конца. Он вспомнил бои, походы, товарищей, разные случаи из своей фронтовой жизни.

Густая синева весеннего вечера вплотную подступила к окнам. Где-

Егор Васильевич работал в упоении, не разгибаясь...

то за деревней поднималась луна; багряный отсвет её ложился на верхушки берёз.

В избе было уже совсем темно.

На колени к Егору Васильевичу забралась Верунька. Девочка, прильнув кудрявой своей головкой к его плечу, спокойно заснула. Авдотья сидела напротив. В сумраке Муханов не видел её лица, но на себе он чувствовал напряжённо-внимательный взгляд её больших тёмных глаз.

В третий раз у пожарного сарая сторож начал отбивать часы; одиннадцать протяжных певучих ударов один за другим проплыли в воздухе.

— Ну, пора и на отдых. Всего не переслушаешь,— сказала Авдотья, вставая.— Вам где постлать — в избе аль на воле?

— Пожалуй, на воле. Люблю на свежем ветерку.

Авдотья хотела взять у Муханова девочку.

— Погоди. Разбудишь ещё,— сказал Егор Васильевич.— Дай-ка я сам снесу.

Он, осторожно ступая, пошёл вслед за женщиной в маленькую тёмную спальню.

— Ишь, стрекоза, умаялась как,— с добродушной улыбкой прошептал он, укладывая в кровать девочку.

Авдотья, достав из сундука простыню и одеяло, повела Муханова во двор.

Выкурив трубку, Егор Васильевич разделся и лёг в кровать, стоявшую под навесом. От простыни и одеяла крепко потягивало запахом сундучного добра.

Из-под навеса был виден угол двора и часть стены с маленьким перламутрово мерцавшим оконцем.

Егору Васильевичу не спалось. Он думал об Авдотье, о её детях. За время войны это была первая встреча с людьми под мирным кровом. Он старался припомнить все подробности минувшего вечера, разговор с женщиной, лепет детей. С большой и искренней радостью он сознавал, что эта семья никогда не будет знать ни страха перед немецкими надсмотрщиками, ни подневольного, рабского существования.

«Смышлёные ребятишки растут, любопытные. Из Павлушки толк будет. Вострый парень. Глядь, ещё инженером каким-либо станет или генералом... Да и девочка, поди, не отстанет. Учись только теперь, никто не помешает... Да!»

И таким светлым и ясным представлялось ему их будущее, их сказочно-чудесное завтра.

«Значит, недаром мы кровушку свою на фронтах проливали, недаром бились насмерть с фашистскими гадами».

В этой мысли для Егора Васильевича было что-то новое, прочно связанное с жизнью, с людьми, с тем безмятежным покоем, который был разлит вокруг него. И как-то совсем по-иному зазвучало в нём сокровенное... Перед ним встали жена, дети. Вспомнилось, как он провожал их на станцию. Последняя минута расставания перед отправкой эшелона. Внезапный налёт фашистских стервятников. Лающий вой моторов. Взрывы. Груда трупов. Братская могила в песчаном откосе железнодорожной насыпи. Голубая косынка дочери в пятнах запёкшейся крови...

На этот раз воспоминания не обожгли ему сердца. Тяжёлую потерю он воспринимал как неизбежное в этом великом, всенародном подвиге борьбы за свою родину, за спасение грядущих поколений от гитлеровского ига.

Егор Васильевич забылся лишь перед утром. Но спал очень мало. Разбудила петушиная перекличка. Светало. В высоком, бледнозеленеющем небе неподвижно стояли волнистые облачка с золотистыми краями.

Егор Васильевич с необыкновенной лёгкостью в душе торопливо оделся. Вдоль усадьбы ровными рядами росли молодые яблони, кусты смородины, крыжовника, малины, стояло пять рамчатых ульев.

Окинув взглядом усадьбу, он сразу заметил запущенность хозяйства. Деревья не подчищены, не обкопаны, изгородь упала на землю, плетнёвая стена у двора покосилась, соломенная крыша местами сползла, обнажив чёрные стропила...

— Вот что значит — хозяина нет!

И Муханов почувствовал непреодолимое желание сейчас же самому взяться за работу. Он разыскал лопату и принялся обкапывать яблони. Земля пела под его ногами. Лопата глубоко и послушно вонзалась в рыхлую почву. Вокруг штамбов он аккуратно укладывал жирные пласты, как шпагатом прошитые толстыми корнями сорняков.

Егор Васильевич работал в упоении, не разгибаясь, даже не вытирая пота, крупными каплями бежавшего по лицу. Скоро заныли поясница, плечи. Но эта усталость была так приятна, так сладка для его крестьянского сердца.

Он совсем не заметил, как к нему подошла Авдотья.

— Егор Васильевич, да что ты, голубчик? Аль мы сами-то не управились бы?

Неожиданное появление женщины смутило его.

Почёсывая затылок, он пробормотал, виновато улыбаясь:

— Вышел, гляжу, дескать, того... «Ну, дай,— думаю,— подсоблю малость...»

— Пойдём завтракать.

Егор Васильевич выпрямился, благодушно улыбнулся.

— Завтракать? Дело доброе,— степенно проговорил, разглаживая свои коротко подстриженные усы.

Вытирая с лица пот, он усталой, неторопливой походкой направился к дому.

Завтрак Авдотья собрала в горенке, залитой яркими лучами утреннего солнца. На столе шумел начищенный до блеска самовар, стояла большая сковорода яичницы, миска варенца, подёрнутого янтарной пенкой.

Авдотья в синем сатиновом платье, с розовым полушалком на голове доставала из печи большие поджаристые лепёшки.

— Поди, уморился, Васильич?— спросила она, приветливо улыбаясь.

— С непривычки есть маленько...

За стол он сел с лёгким, праздничным чувством на душе. Его искренно радовали и обильное угощение, и довольный вид хозяйки, и опрятно одетые дети.

За завтраком разговор шёл только о хозяйственных делах. Авдотья советовалась, не сменить ли ей корову, которая «пошла десятым телком», обдумывали, как лучше и дешевле починить двор, поправить погреб, проконопатить избу.

Напившись чаю с густыми сливками и сотовым мёдом, Егор Васильевич стал собираться в путь.

Авдотья, взяв на руки девочку, пошла показать ему дорогу на Рогово.

Когда они проходили усадьбой, Егор Васильевич строго заметил:

— Сад у тебя не в порядке. Надо бы прорезку произвесть. Ишь как кроны загустели. Да и сушняку много.

— Несведующий я человек в садоводстве,— призналась Авдотья.— И руки не доходят.

— Выберу времечко — загляну. Обряжу садик как полагается.

— Премного буду благодарна,— проговорила Авдотья с глубокой признательностью.

Она проводила Егора Васильевича до конца усадьбы.

— Иди вдоль оврага. Тут недалече. Версты четыре,— сказала она.

Егор Васильевич сердечно, как с близким человеком, простился с Авдотьей, в обе щёки расцеловал девочку.

— А тебе, стрекоза, гостинец принесу. Жди. Непременно принесу,— обещал он.

Дорога сразу же за деревней круто сворачивала в овраг, густо заросший мелким дубняком. Муханов на повороте невольно оглянулся.

Авдотья стояла всё на том же месте, где они простились, на самом обрезе холма. Крупная её фигура чётко, как изваяние, выступала на фоне густосинего неба в мелких облачках. Девочка, что-то крича, махала ему ручкой. Тёплый южный ветер стремительными порывами налетал на женщину, широко развевая над её головой розовый полушалок.

ТВОЙ ПОРТРЕТ

Вера Лютова

Я вглядываюсь снова
В твой фронтовой портрет:
Что-то в нём непривычно ново
И чего-то прежнего нет.

И словно на миг единый
Опять мы с тобой вдвоём...
Это война морщины
Положила на лбу твоём.

Взгляд незнакомо строже,
Складка горечи возле рта.
И любовь твоя, верно, тоже
Та и уже не та.

Стало сердце нежней и чище,
Хоть сурова войны печать.
Только те, кто душою нищи,
Не умеют верить и ждать.

УТРО

Б. Масков

Утро раннее, прищурив веки,
Утопало в синеватой мгле,
Тишью веяло от дальней лесосеки
За рекой, на вражеской земле.

И казалось, как всегда, спокойно
Степь дремала в утренней росе,
Зеленея, пробивалась стройно
Вдоль дороги рожь на полосе.

Но у пня, поросшего травою,
Чья-то тень вспугнула глухарей.
Кто-то крикнул: «Есть команда к бою!»
«По местам, расчеты батарей!»

На переднем крае, у опушки,
На речном песчаном берегу,
Притаились наготове пушки,
Угрожая гибелью врагу.

На часах осталось так немного.
Лейтенант секунды отсчитал.
«Что ж, начнём» — сказал полковник строго.
«Есть, начнём! Сержант, подать сигнал!»

В небе ярко вспыхнула ракета.
Час настал расправы над врагом.
Тишину весеннего рассвета
Пробудил орудий грозный гром.

...Утро раннее, прищурив веки,
Утопало в синеватой мгле,
Но уже, прорвавшись к лесосеке,
Бой пошёл на вражеской земле.

ВАШИНГТОНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ О СОЗДАНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ. В зале заседаний. Рядом—главы делегаций (справа налево): тов. А. Громыко, советский посол в США; Э. Стеттиниус (США), Г. Кадоган (Великобритания).

ДНЕВНИК ВОЙНЫ

В. Барыкин

16 октября 1944 г.

СЕВЕРНЫЙ ФЛАНГ

Красная Армия продвигается всё ближе к территории Германии с разных направлений: из Прибалтики, на территории Югославии и Венгрии.

Немцы ожесточённо сопротивляются. О размахе происходящих боёв можно судить по огромным потерям противника в боевой технике и живой силе. За 6—14 октября было подбито и уничтожено 1174 вражеских танка. Только за три дня боёв в Венгрии (7—9 октября) наши войска взяли в плен 8220 немецких и венгерских солдат и офицеров, а за первые дни боёв в районе Белграда взято в плен 3200 немецких солдат и офицеров.

Освобождение Советской Прибалтики от немецко-фашистских захватчиков близится к концу

5 октября, перейдя в наступление из района северозападнее и югозападнее Шауляй (Шавли), наши войска прорвали сильно укреплённую вражескую оборону и за 4 дня наступательных боёв продвинулись вперёд до 100 километров, расширив прорыв до 280 километров по фронту; заняв более 2 тысяч населённых пунктов. 10 октября были заняты уездные центры Литовской ССР — Кретинген и Таурогей. Части Красной Армии в этот же день вышли на побережье Балтийского моря, заняв город Паланга, и перерезали пути отхода в Восточную Пруссию рижско-либавсковиндавской группировке немецко-фашистских войск.

13 октября наши войска штурмом овладели Ригой, столицей Советской Латвии.

15 октября войска Карельского фронта прорвали сильно укреплённую оборону немцев северозападнее Мурманска и при содействии кораблей и десантных частей Северного флота овладели городом Петсамо (Печенга) — важной военноморской базой и мощным опорным пунктом немцев на Крайнем Севере.

ЮЖНЫЙ ФЛАНГ

На территории Югославии советские войска, действуя совместно с частями Народно-освободительной армии Югославии, продолжают продвигаться вперёд. Население встречает бойцов и офицеров Красной Армии как родных и близких людей. Форсировав реку Тисса, советские войска заняли на её западном берегу югославские города Санта, Стари Бечей и Субботица, близ венгерской границы. Переправившись через реку Морава, советские и югославские бойцы овладели железнодорожной станцией Велика Плана, перерезав тем самым железную дорогу Ниш — Белград.

Освобождены города Княжевец, Пожаревац, Крушевац. Советские и югославские войска заняли 14 октября населённый пункт Кумодраж, в 3 километрах от столицы Югославии—Белграда.

В Северной Трансильвании части Красной Армии, действуя совместно с румынскими войсками, овладели столицей Трансильвании — Клуж, городами Орадеа-Маре и Бистрица и большим количеством крупных населённых пунктов.

На территории Венгрии наступление наших войск успешно развивается в районах, расположенных к востоку от реки Тиссы и в междуречье Тиссы — Дуная (где ими занят Сегед—второй по величине город и важный хозяйственно-политический и административный центр Венгрии).

Быстрое продвижение Красной Армии по территории Венгрии вызвало панику среди венгерских гитлеровцев. Как сообщают корреспонденты шведских газет, происходит поспешная эвакуация Будапешта. Первым удрал персонал... германского посольства.

НА ЗАПАДЕ

10 октября лондонское радио сообщило о полном окружении города Аахена. После интенсивной и длительной воздушной бомбардировки союзные войска завязали уличные бои в Аахене, выбивая засевших там гитлеровцев.

8 октября пехота и бронетанковые силы американской 3-й армии генерала Паттона начали наступление на 30-километровом фронте между Нанси и Мецем.

На западе, по признанию самих гитлеровцев, сражаются сейчас отнюдь не отборные немецкие войска. 10 октября берлинское радио признало, что так называемые «народные гренадерские дивизии» состоят «из молодых, ещё не опытных солдат». Как бы подтверждая это, вожак гитлеровской молодёжи Аксман в своём выступлении сообщил, что почти все немцы, родившиеся в 1928 году, т. е. 16-летние, находятся в рядах армии.

Геббельс и Гиммлер отправляют в армию сейчас и юнцов и стариков. Геббельс, не надеясь больше на Западный, Восточный и прочие «валы», хочет создать «живой вал» и им преградить путь антигитлеровским армиям на территории Германии. Чтобы подбодрить этот «живой вал», гитлеровская пропаганда вновь прибегает к старым жульническим трюкам. Германские газеты занялись рекламированием новых видов оружия, которые якобы в состоянии спасти Германию.

ЗА ПРОЧНЫЙ, ДЛИТЕЛЬНЫЙ МИР

9 октября советская общественность ознакомилась с предложениями относительно создания Международной организации безопасности. Эти предложения, выработанные во время предварительных переговоров между правительствами Советского Союза, Соединённых Штатов Америки и Великобритании в Вашингтоне, имеют большое значение.

Народы, пережившие ужасы войны и вынесшие на своих плечах тяжкие испытания, заинтересованы в создании мира и безопасности больших и малых миролюбивых стран. Документ, опубликованный 9 октября, демонстрирует желание Объединённых наций создать такой послевоенный порядок, при котором обеспечивалась бы возможность мирного урегулирования международных споров, предотвращалась угроза миру и гарантировалось подавление агрессии коллективными усилиями миролюбивых наций.

Миролюбивые народы хотят не только победы над врагом всего человечества — гитлеровской Германией, — но и прочного, длительного мира. К этому направлены сейчас усилия Объединённых наций, об этом говорит опубликованный документ, уже в первый день появления вызвавший широкие отклики во всём мире.

9 октября Москва гостеприимно встречала премьер-министра Великобритании г-на У. Черчилля и министра иностранных дел г-на А. Идена и сопровождающих их лиц. На аэродроме г-н Черчилль заявил: «Я прибыл сюда на волнах надежды, на волнах уверенности, что победа будет достигнута, и в надежде, что когда она будет одержана, все мы постараемся сделать мир лучшим местом для жизни больших масс людей».

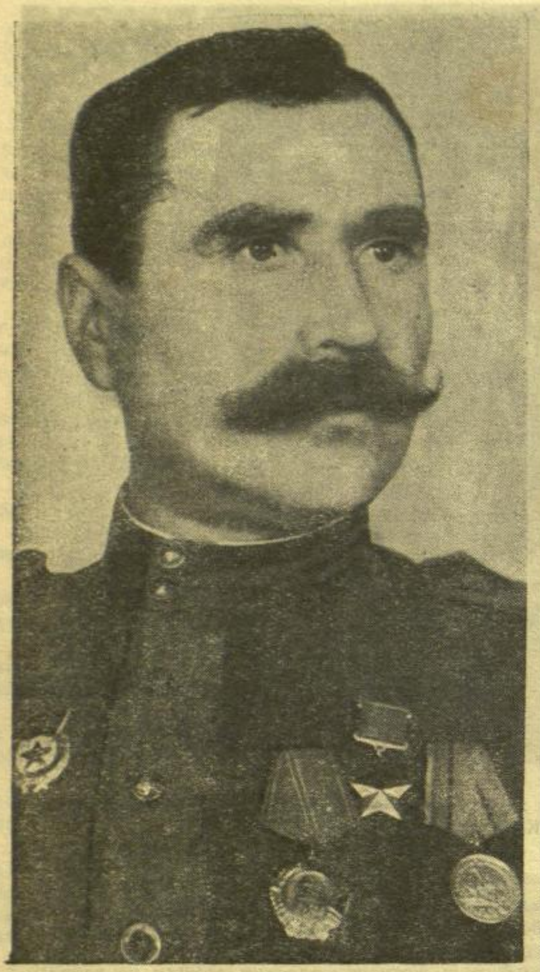
* * *

Военные и политические события истекшей декады свидетельствуют о продолжающемся натиске на гитлеровскую Германию с разных сторон. Разгром врага близок, и разгром этот будет полным и окончательным, исключающим возможность повторения агрессии со стороны германского империализма..

ГЕРОИ КАВАЛЕРИСТЫ

Фото Б. Игнатовича

Многими выдающимися победами прославили свои боевые знамёна кавалеристы 1-го Украинского фронта. Немало подвигов совершили советские конники, громя немецких фашистов и преследуя остатки их банд.

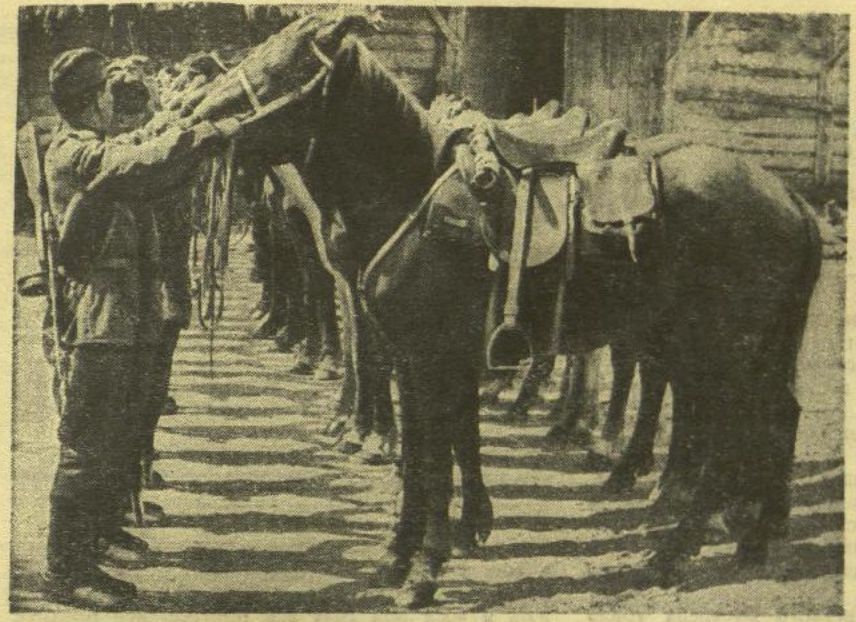

Герой Советского Союза бронебойщик, гвардии старшина Алексей Семёнович Гордеев. Отличился в десантной операции в тылу врага.

Гвардии генерал-лейтенант С. В. Соколов прикрепляет орден Британской империи командиру сапёрного эскадрона старшему лейтенанту Д. В. Латышеву.

Чудеса храбрости и боевой выучки показала гвардейская часть, которой командует Герой Советского Союза генерал-майор Г. А. Белов. В его части насчитывается более 20 Героев Советского Союза. Вот группа этих храбрецов во главе с генерал-майором Г. А. Беловым (третий слева) и полковником Т. Т. Кусимовым (рядом).

КАЗАЧЬИ БУДНИ

Фото Б. Игнатовича

«Смирно!» Бойцы и кони замерли. Казачья часть к походу готова (снимок вверху, слева). И как только прозвучит команда, кавалеристы, быстро вскочив на своих коней, помчатся на врага.

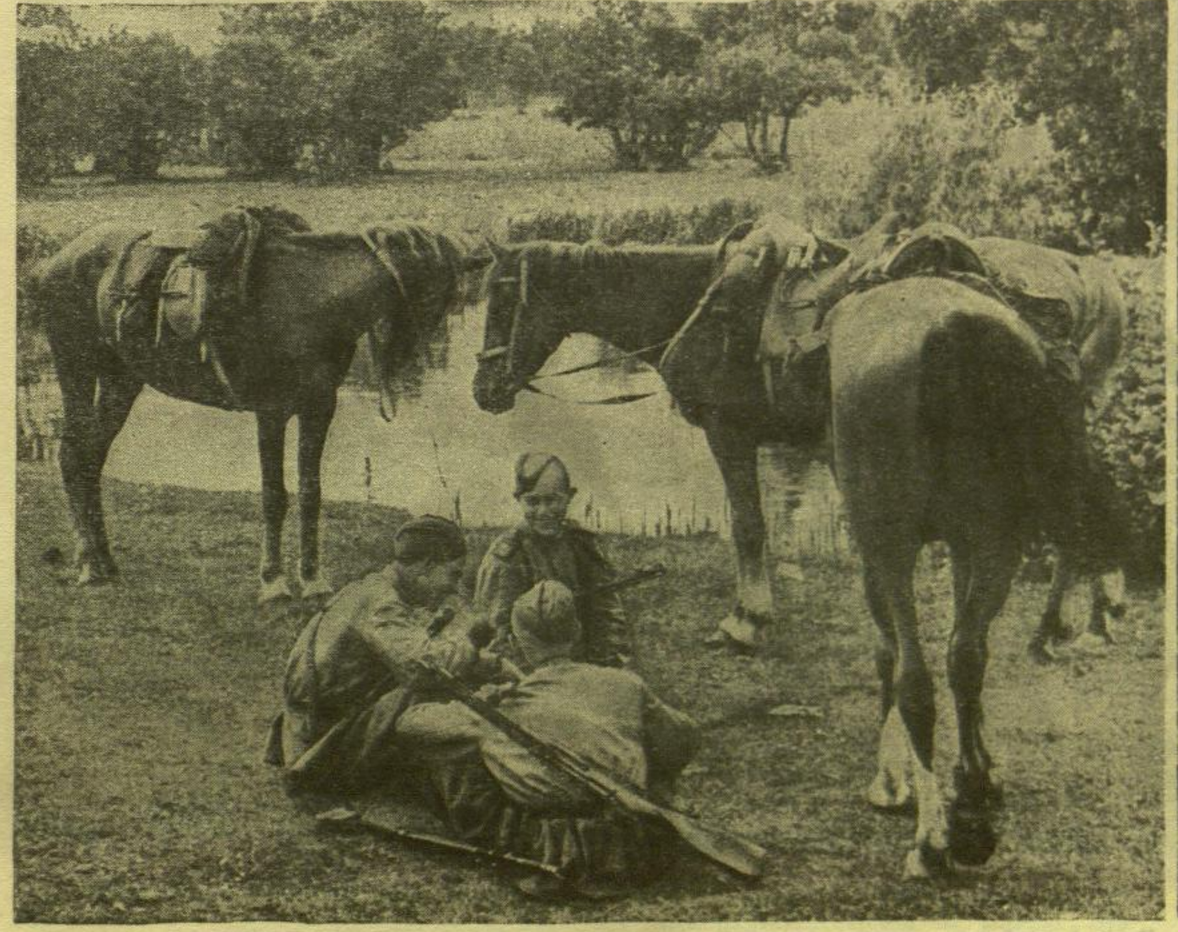
Немало рек пришлось переплывать славным конникам. Давно остались позади и Днепр, и Днестр, и Буг, и множество других рек и речушек. Кони спокойно погружаются в быстрые воды реки (снимок вверху, справа).

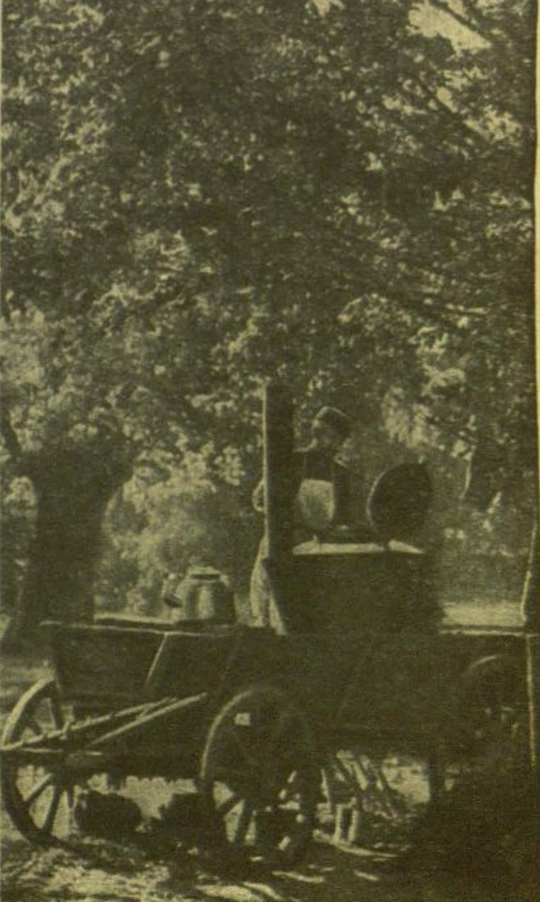
Форсировав реку, кавалеристы спешились. Кони послушно улеглись на землю. Пристроившись поудобней, бойцы открыли огонь по немцам (снимок справа).

Задание выполнено успешно. Можно и отдохнуть. На берегу маленькой речушки кавалеристы присели покурить (снимок внизу, слева).

Из лесу доносится вкусный запах свежих щей. Полевая кухня не отстаёт от стремительно движущихся вперёд кавалеристов. Хороший, сытный обед будет готов вовремя (снимок внизу, справа).

«ВОЙНА И МИР»

Лев Толстой

(Неопубликованные отрывки)

Рисунок Б. Дегтярёва

1

День до вечера был пасмурный и тихий, дым не относило, но в то время, как Багратион подъехал к лощине, невидимой рукой холст дыма медленно потянулся справа налево и на мгновенье открылись спуск и противуположная гора. Князь Андрей не видел ни рассыпанных наших по скату солдат, ни раненых и убитых, лежавших по всему полю, его глаза, как и всех, невольно устремились на ту сторону. Там стройной огромной массой, кончавшейся на горизонте, с развёрнутыми знамёнами шли французские полки. Они казались близки — по прямой линии, протянутой от нашего бугра к ихнему. Багратион остановился и опять [наклонил] одобрительно голову. Свитский офицер предложил князю Багратиону выехать на гору, откуда всё было виднее. Багратион ничего не ответил.

Орудия давно уже стреляли на одном и том же месте и, откатываясь, уже проложили по жнивью, приминая солому, свои широкие двойные следы.

В то время, как подъезжал князь Андрей, из крайнего орудия зазвенел, оглушая всех, выстрел, и в дыму, который ветер понёс влево, видны были артиллеристы, в то же мгновение подхватившие и, торопливо напрягаясь, накатывавшие его опять на прежнее место.

Князь Андрей, как сам бывший артиллерист, невольно заметил, что людей, накатывавших было мало. Их было три вместо 6 человек.

Небольшой, слабый человечек Тушин, который почему-то с весёлой радостью тотчас же узнал князя Андрея, ложился на другое орудие и что-то ворчал.

— Ещё, ещё, экэ чорт, перепустил.— Тушин отскочил и, спотыкнувшись на хобот, чуть не упал, но, видимо ему некогда было замечать даже своё падение. Спотыкаясь ещё, он закричал тонким голосом: — «Второе!»

Опять зазвенело, оглушило и задымило орудие и Тушин, содрогнув как женщина от близкого звука этого выстрела, побежал к 3-му орудию и закричал голосом, которому он видимо хотел придать молодцоватость, не шедшую к его наружности.

— Круши, Медведев! — закричал он фейерверкеру.

Первый нумер, красавец широкоплечий солдат, отскочил и, твёрдо расставив ноги, стал с банником у колеса. В третьем орудии второй нумер клал заряд в дуло и не попадал сразу трясущимися руками.

<Князь Андрей Болконский передал ему приказанье.

— Не на чем отступать. Лошади перебиты. Я послал в Грунт,— и он взглянул на князя Андрея, как на доброго старого знакомого. И невольно князь Андрей также посмотрел на него. Ему казалось, что он давно, давно знает этого Тушина.

— Офицера моего с первого выстрела убило ядром, вот один хлопочу,— сказал Тушин и опять лёг на орудие. Князь Андрей слез с лошади и подошёл к офицеру.

— Я вам помогу.— сказал он.>

Как только началось дело, Тушин, без приказания, по своему соображению, решил стрелять по Шенграбену, из которого выходили французы.

Он стрелял брандскугелями и скоро после отъезда князя Багратиона ему удалось зажечь деревню.

— Вишь засуматились. Горит. Вишь дым-то! Ловко! Важно! Дым-то, дым-то,— заговорила прислуга и ещё оживлённее пошла работа заряжанья. Все орудия без приказания били по направлению пожара и весёлое одушевление сообщалось всей прислуге, так что они, как будто подгоняя, подкрикивали каждому выстрелу...

<Он приехал в ту минуту, как 6-й егерский подходил к князю Багратиону. Князь Андрей передал сведения и остановился...><Вдруг сзади себя он услышал ровный шаг пехоты, отбиваемый в ногу, как будто каждый из этих сотен солдат приговаривал мысленно через шаг: «Левой... левой... левой...» Впереди двух батальонов 6-го егерского полка шла рота того самого красавца с мужественным голосом, Белкина, который не дочитал о красоте черкашенок. Рота шла просторным и мерным шагом деятельности, сдержанной поспешности и сил, которой ходят пехотные полки вольно, с ружьями на плечах.> Лица у солдат, отягощённых ранцами и ружьями, казались строги и серьёзны. Они все видели приближавшиеся им навстречу французские войска. И равномерное тяжёлое движение широкого шага этой массы людей казалось неудержимо. «Левой... левой... левой..» слышалось из-за угрожающего молчания, с которым они двигались.

Тучный майор, разрознивая шаг, пыхтя, обходил куст на пути. С пригорка сзади, с которого только что спустилась рота, догоняя, путаясь своими тонкими худыми ногами и под острым углом нагибаясь вперёд под тяжестью тяжёлого ружья и давившего ранца, бежал с птичьим лицом задохнувшийся Митин. Он не бежал, а падал, и ноги под гору всё быстрее, всё быстрее переставлялись, едва поспевали удержать его от падения.

Но солдатам дела не было до отставших — левой... левой... безучастно отбивали ноги.

Белкин шёл впереди на левом фланге, легко на своих мускулистых ногах, точно он плыл без малейшего усилия, отличаясь этой лёгкостью от тяжёлого шага солдат. Он нёс шпагу, играя ею (маленькую, узенькую, слабую, гнутую шпажку), вынутую из ножен и, оглядываясь, гибко поворачивался назад всем своим стройным станом, не теряя шагу в ногу, который он выделывал, вытягивая носок, с свободной, военной щеголеватостью.

Видно было, что по его ноге держалась вся рота... левой... левой... левой...

Узкие глаза Белкина из-под писаных бровей глядели, как всегда, весело смеясь своей внутренней радости жизни, лицо горело, одно из всех лиц солдат, свежим, молодым румянцем.

— Брат прибыл! — прокричал он, увидав Ананьева, указывая на юнкера сзади. Он забыл, что говорил уже про брата. Брат Белкина был точно такой же стройный, весёлолицый молодец,

Князь Андрей слез с лошади и подошёл к офицеру.

как и ротный командир, только немного почернее волосом и помоложе. «Одна счастливая, молодецкая порода», подумал Ананьев. «То-то хватим мы», думал он.

Ему казалось в его фантазии, что и он со всеми орудиями и с своим огромным ростом и нечеловеческой силой движется вместе с этой пехотой под такт: «Левой... левой...»

В это время ядро, нажимая воздух, близко пролетело над головой Ананьева, он невольно пригнулся и зажмурился. Ядро попало. Когда он оглянулся на полк, с краю алело что-то. Двое несли одного. Но унтер-офицер, отставший около убитого, подбежал к месту и подпрыгнув, переменяя ногу, опять попал в такт — левой — левой.

— В атаку? — проговорил весело Белкин, как бы отвечая на чей-то вопрос. Он без усилия, таким звучным голосом сказал это слово, что вся рота услыхала это слово и ещё резче и грознее стала отбивать шаг—левой—левой—левой.

— Молодцы! — проговорил Ананьев своим, не шедшим к нему, военным голосом.

— Капитан! — крикнул Белкин, улыбаясь своими белыми зубами и видимо щеголяя своей беззаботностью.

— Вот бы Гердера теперь с нами послать,— крикнул он,— коли он знает, что там будет...— Никто не знает! Судьба — индейка! — и он вышел из звука голоса; только по последним рядам двух батальонов, которые долго проходили мимо орудий, Тимохин всё ещё слышал такт — левой... левой... по которому впереди их шёл Белкин.

«Судьба — индейка» — эти пошло-бессмысленные слова офицерской шуточки было последнее, что слышал Тимохин от Белкина.

<Через полчаса учтивый видимо денщик, имеющий привычку обращаться с господами, подошёл к Ананьеву и, притворно качая головой и улыбаясь:

— Майор приказал доложить, что будет ваша милость положить на орудие капитана. Очень изволят тяжело ранены.

— Какой капитан?

— Белкин. Третьей роты.

— Положить,— сказал Ананьев, не понимая, что это значит.

— Ну-ка, Матвеевна,—и он бежал к орудиям.>

От батареи Ананьева Багратион поехал шагом (как он ездил во всё продолжение этого памятного дня) с своей свитою и под сильным огнём подъехал к нашему правому флангу, состоящему из одного пехотного и одного драгунского полка. Русский правый фланг был первый атакован двумя французскими дивизиями под начальством Сульта.

Когда Багратион въехал в лощину, в которой стоял Киевский гренадерский полк, он увидал на протяжении полуверсты беспорядочно рассыпанные серые шинели. Большинство двигалось назад, другие стояли кучками и стреляли. Впереди виднелось несколько лежащих, вероятно убитых и раненых. Впереди двигалась французская конница, справа налево открывая пехоту. Киевский гренадерский полк только что был атакован французскими конными гренадерами. Он выдержал атаку, но вслед затем расстроился под огнём французских егерей и артиллерии...

II

Тимохин вывел свою роту за лес прежде, чем его заняли французы, и, не зная куда идти, и ожидая приказаний, остановился в лощине подле леса.

Долохов, бывший в последних рядах, первый увидал французов.

— Капитан! — закричал он торжественным тоном, подбегая к Брыкову. — Клянусь вам своей честью, что у вас в руках судьба нашего полка! Французы в лесу и они нас не видят, ударимте на них.

Брыков не отвечал, улыбнулся и с минуту задумчиво почесал затылок.

— Шевелёв! — крикнул он унтер-офицеру.— возьми человек десять, кто охотники, да умненько подкрадься ложбинкой. Погляди, много ли их там.

— Немного, ваше благородие.

— Немного, так пугани.

— Слушаю, ваше благородие.

— Позвольте и мне, капитан,— сказал Долохов.

— Что ж, коли охота берёт.

Шевелёв, Долохов и человек десять солдат побежали к лесу. Но едва они добежали до опушки, как Шевелёв прошептал: «ложись», и все десять человек, поняв, в чём было дело, без команды упали в кусты.

Они увидели впереди себя французов не дальше ста шагов. Французы очевидно не подозревали их близости. Ближе от Долохова скоро шли редкими кустами два француза. Один был вероятно офицер. Он прокричал что-то, чего не мог расслышать Долохов, и направился к кустам, в которых лежали солдаты. Долохов слышал слово «tirailleurs» [стрелки] и «les hommes de la 3-me section» [люди третьего полувзвода]. Он нагнулся, боясь быть замеченным, и не мог ничего видеть, но слышал, как хрустела сухая ветка и листья под шагами людей и удар ложа ружья, спущенного на землю.

Сердце его билось, глаза горели и все силы души были сосредоточены в ожидании чего-то нового, страшного и неизвестного. Ему хотелось видеть и французов и своих товарищей. Он поднял голову. У соседа его, солдата, сбилась шапка на затылок и на бледном лице его выражалось то же, что и в душе Долохова.

Офицер француз, не доходя шагов тридцать до кустов, повернул влево. Солдат, шедший с ним, держал ружьё у ноги и скусывал патрон. Долохов видел выражение его лица, с оголившимися зубами рот. Впереди послышалась французская команда и солдат, заряжавший ружьё, вскинул его и побежал мимо Долохова, за ним, перевешивая вперёд ружья, весело бежали другие. И ещё, ещё, в штиблетах, башмаках и подоткнутых синих шинелях бежали французы.

Долохову мелькнула мысль, что он погиб, ежели его увидят, и в то же мгновенье он приподнялся. В то же мгновенье молодой, худощавый, высокий француз с шрамом на щеке увидал Долохова и остановился. На лице француза выразилось недоумение. <Долохов с криком угрожающего отчаяния бросился вперёд.> Он обеими руками схватился за ружьё.

— Ребята! — закричал Долохов и побежал к французам. Шевелёв и другие солдаты в то же мгновение сделали то же. В то же мгновение Тимохин со своей ротой, услыхав крик своих, бросился к лесу.

Несколько выстрелов засвистело над головами русских. Француз со шрамом, который был ближе всех от Долохова, выстрелил и хотел повернуться и бежать, но поскользнулся и упал на колено. Долохов не видел никого, кроме этого человека, <бывшего ближе всех и выражение лица которого он успел рассмотреть так подробно. Долохов чувствовал страстное желание догнать прежде всех этого француза. Подбегая ближе к упавшему, он заметил, что его товарищ солдат его перегоняет. Силы его удесятерились.> Он видел каждое движение его и его лица. Француз встал и лицо его неестественно улыбалось, как будто он давал заметить Долохову свою неловкость. Он видимо не понимал ещё всей важности предстоящего. «Что же это такое?» — подумал Долохов. «Он и не думает, что я его убью». Однако он, не умеряя быстроты бега, подвинулся к французу и уже в двух шагах бежал от него. <Кругом и сзади всё кричало. Бежал вперёд Брыков.

Направо был куст и камень, у камня француз, который, поднявшись, побежал. Долохов взглянул: был дым, но... дела не было. Ему нужно было только догнать прежде всех упавшего и поднявшегося бегущего француза. Он стал догонять его в двух шагах.> «Надо с ним что-нибудь сделать», подумал он. Француз хотел отбиваться штыком, остановился на минуту и тотчас же опять побежал.

В ту же минуту, как он побежал, Долохов увидал его выражение испуга и вместе с тем увидал другого белокурого француза, целившегося в него. Долохов, выстрелив в целившегося и со всей силой напора, падая, добежал до первого гренадера. От дыма он не видел ничего, кроме лица гренадера. Из лица его пропала улыбка, он теперь видно понял всю важность предстоящего. Только мольба о пощаде и страх были на его лице.

«А вот что надо с ним сделать»,— мелькнуло в голове Долохова при виде этого выражения в то же мгновение. Француз раскрыл глаза и застонал, хватаясь за штык Долохова, вошедший ему в бок между рёбер. «Что я сделал?» — подумал Долохов, вспоминая улыбку этого француза, когда он упал. И он с бешенством выдернул штык из падающего тела и, не оглядываясь, побежал вперёд.

— Не бери пленных! Коли! — кричал он.

Французы бежали. <Эта атака была описана в реляции, что храбрый 6-й егерский полк неоднократно пробивался на штыках...>

Это была та неожиданная атака, которая заставила французов оставить лес, а наших бегущих заставила воротиться.

Публикуемые выше отрывки — совершенно новые, неизвестные до сих пор черновые варианты главы 20-й второй части 1-го тома бессмертной эпопеи великого русского писателя Льва Толстого — «Война и мир».

В этой главе описывается знаменитое сражение пятитысячного русского отряда под начальством Багратиона с тридцатитысячной французской армией под начальством Мюрата 16(4) ноября 1805 года у австрийской деревни Шенграбен на Венско-Цнаймской дороге.

Главнокомандующий союзными армиями кампании 1805—1806 годов фельдмаршал Кутузов, чтобы оттянуть время, задержав главные силы французов, и вывести из грозящего окружения, вызванного капитуляцией австрийского генерала Мака и сдачи без боя австрийцами своей столицы — Вены,— приказал своему ближайшему помощнику, генералу Багратиону с небольшим, сравнительно, отрядом выступить навстречу французам.

Багратион, как известно, выполнил данное ему задание блестяще, в течение суток отражая атаки в четыре раза превосходившего противника. «На другой день французы не возобновили своего нападения и остаток Багратионова отряда присоединился к армии Кутузова».

Публикуемые варианты двух эпизодов Шенграбенского сражения в окончательный текст романа не вошли и представляют собой совершенно черновые наброски, что видно, например, из того, что автор ещё не установил твёрдо фамилий двух главных персонажей в обоих отрывках: капитана артиллерии Тушина, зажёгшего Шенграбен, называя его в процессе писания: то Тушиным, то Ананьевым, и пехотного капитана Тимохина, геройски атаковавшего наступающих французов, называя его: то Тимохиным, то Брыковым.

В первом отрывке введено новое лицо — молодцеватый пехотный капитан Белкин, командир 5-й роты 6-го егерского полка. Лицо это фигурирует и в других вариантах, но в окончательный текст под своей фамилией автором не введено. Про него в окончательном тексте сказано в четырёх местах: в главе XVI, где он назван «владетелем мужественного голоса, молодцеватым пехотным офицером», в главе XVIII (два раза), описывающей атаку 6-го егерского полка, и в главе XXI, где его, смертельно раненого пулей в живот, положил на лафет своей пушки капитан Тушин и вскоре приказал снять с лафета уже бездыханный труп умершего от ран офицера, место которого на лафете занял контуженный юнкер Николай Ростов.

Хотя оба отрывка — неотделанные черновики, тем не менее они, несомненно, представляют самостоятельную художественную ценность. Великий писатель гениально изобразил мужество и отвагу русских бойцов, офицеров и генералов — предков нашей героической Красной Армии.

Н. Родионов

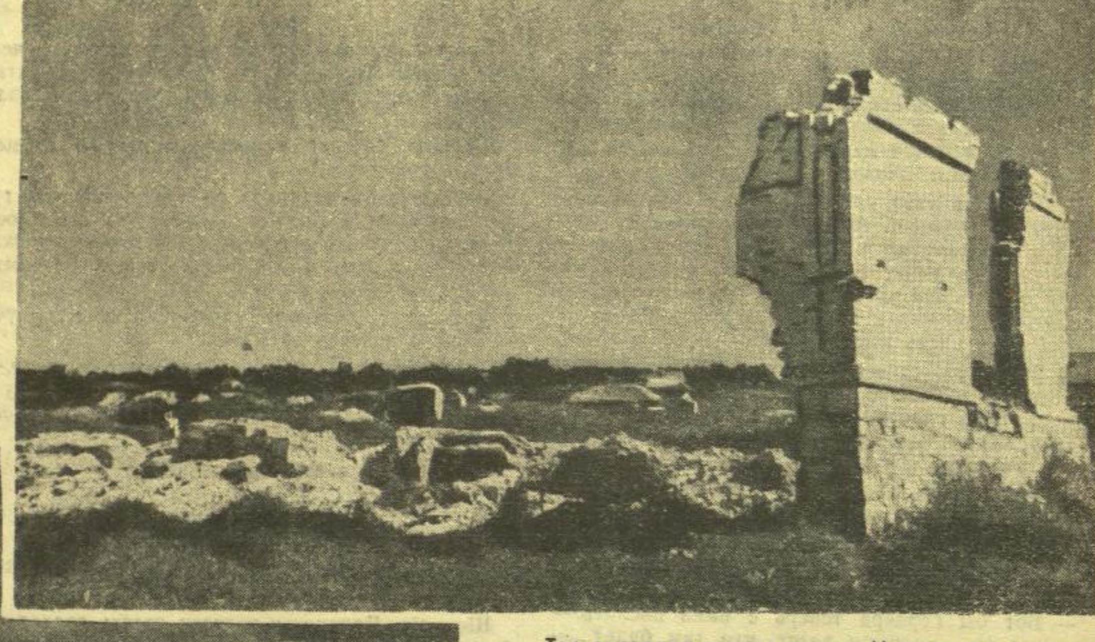
(редактор Академического издания сочинений Л. Н. Толстого)

ВОЗРОЖДЕНИЕ

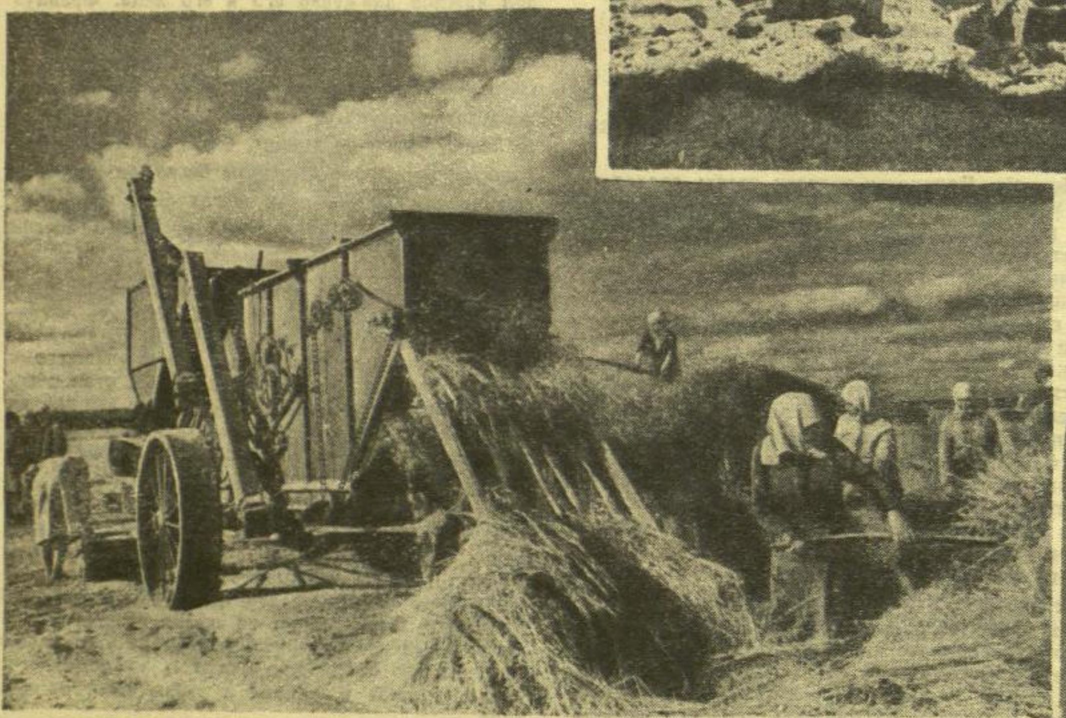
Фото спец. корреспондента «Огонька» С. Фридлянда

Больше двух лет хозяйничали немцы в Одесской области. Колхоз имени Молотова, Гайворонского района, в числе других подвергся разграблению и разрушению. Много колхозников расстреляно, угнано в плен.

С первого же дня освобождения от немецкого ига в колхозе закипела работа. За неё взялись горячо все от мала до велика. В необычайно короткий срок колхоз залечил свои раны и стал крепким хозяйством. Вся довоенная посевная площадь (1425 гектаров) обработана; около 500 центнеров хлеба и 50 центнеров мяса сдано в фонд Красной Армии.

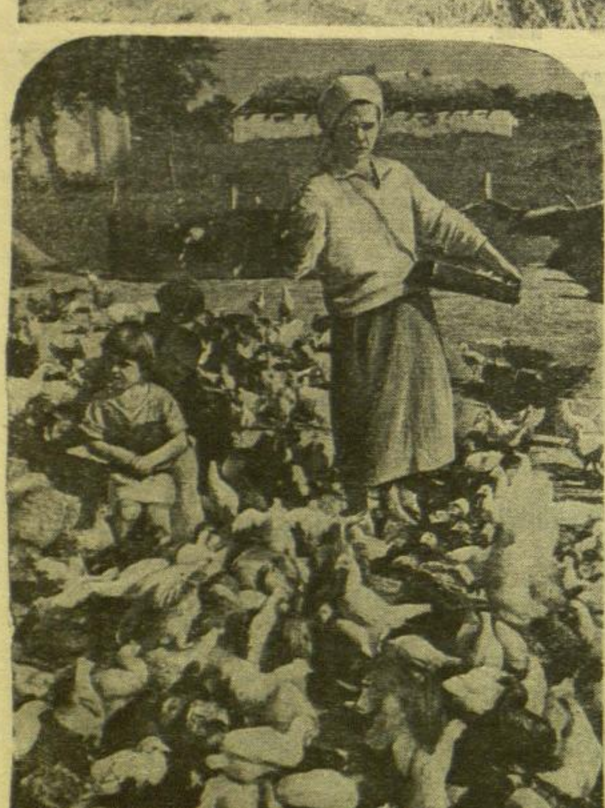

Так выглядел колхоз имени Молотова в момент прихода частей Красной Армии: разграбленное немцами хозяйство, разрушенные фермы, необработанные поля, сожжённые школа, театр, аптека, больница, церковь и бо́льшая часть жилых домов.

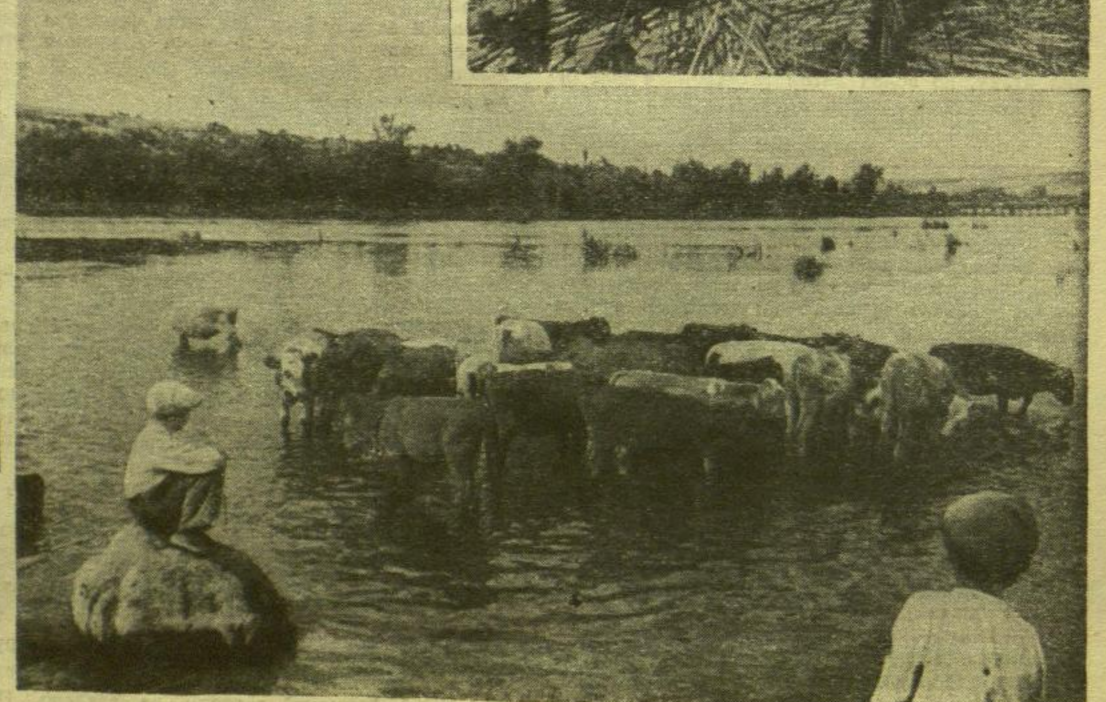
Убегая, немцы разбили и поломали все сельскохозяйственные машины. Колхозники, используя спрятанные запасные части, собрали и отремонтировали тракторы, комбайны, жатки. Первый урожай на освобождённой земле вознаградил самоотверженный труд колхозников. Серпами, жатками, комбайном убирали они хлеб.

Добрую сотню снопов перевязали за день работы школьницы Валя Железняк (слева) и Катя Латюк. →

12 кур осталось в колхозе после бегства оккупантов. Сейчас на возрождённой птицеферме 705 кур. Нада Коваль, восстановившая вместе с своей матерью Оксаной Коваль и сестрой Зиной разорённую птицеферму, кормит своих питомцев.

За молодняком молочной фермы следит Лёня Филатов. Он привёл телят на водопой. →

ВОСТОЧНАЯ ПРУССИЯ

— По вражеской земле, за наших замученных матерей, жён, сестёр, за братьев, за детей — огонь!

Не успели смолкнуть слова команды майора Мещерякова, чья артиллерийская часть первой подошла к границе Восточной Пруссии, как молнией блеснули голубые огни и советские снаряды устремились за реку Шешупу, в Германию.

«Меч подъявший от меча погибнет!» — ныне, как и 700 лет назад, оправдываются эти вещие слова Александра Невского.

Восточная Пруссия расположена между рекой Висла (и её рукавом Ногат) и рекой Мемель, на низменности, переходящей на побережье Балтийского моря в дюны. Она занимает 37 046 квадратных километров. Много песчаных кос вдаётся в море, образуя мелководные морские заливы, отделённые от моря узкой полоской земли — так называемые гафы, замерзающие зимой. На юге Восточная Пруссия представляет всхолмленную низменность, на которой разбросаны многочисленные озёра; наиболее крупная группа носит название Мазурских озёр.

История Восточной Пруссии, как немецкой земли, началась с двойного воровства: в XIII веке немецкие псы-рыцари из Тевтонского ордена захватили у литовского племени — пруссов — эту землю, а потомки тевтонских хищников присвоили целому немецкому государству украденное название «Пруссия».

Но пришло историческое возмездие. В 1410 году под Грюнвальдом объединённые силы литовско-русского и польского ополчения произвели сокрушительный разгром немецкого Ордена.

После Грюнвальдской битвы в Восточную Пруссию переселилось много поляков и литовцев — потомков пруссов, бежавших от тевтонской расправы в Литву. В 1440 году население области восстало против Тевтонского ордена и обратилось за помощью к Польше. 13 лет длилась война. В результате Орден был уничтожен, вся Западная Пруссия отошла к Польше под названием «Королевской Пруссии», а Восточная Пруссия с 1466 по 1660 год находилась в вассальной зависимости от польских королей. Лишь после неудачной войны со Швецией во второй половине XVII столетия Польша вынуждена была отказаться от своих прав на Восточную Пруссию.

Достойным преемником псов-рыцарей явился хищный и изворотливый король прусский Фридрих II. Хвастливо называл он себя «большим мастером в международном надувательстве». Развязанная Фридрихом II европейская война, известная под названием Семилетней (1756—1762 годы), едва не окончилась гибелью всего прусского государства. Русская армия нанесла пруссакам ряд сокрушительных поражений. Русскими войсками был взят Берлин, была завоёвана Померания (немецкая переделка славянского названия «Помералия»). Восточная Пруссия была присоединена к России. Однако пришедший в России к власти Пётр III не только спас прусское королевство от полного разгрома, но и возвратил Фридриху II Восточную Пруссию.

Все последующие короли Пруссии и всей Германии придерживались заветов Фридриха II во внешней и внутренней политике. В отношении внешней политики завет Фридриха гласил: «Если вам нравится чужая провинция и вы имеете достаточно силы, занимайте её немедленно. Как только вы это сделаете, вы всегда найдёте достаточное количество юристов, которые докажут, что вы имеете все права на занятую территорию». По поводу же внутренней политики Фридрих дал следующий завет: «Раса дворян настолько хороша, что она должна быть почитаема и сохраняема всеми возможными средствами».

Юнкера (этот дворянский титул имело большинство прусских помещиков) захватили в Восточной Пруссии 1 533 050 моргенов (около 400 тысяч га) крестьянской земли.

На жалобы ограбленных малоземельных крестьян неизменно следовал ответ, что землю-де надо завоёвывать в «восточных пространствах», то есть в России.

Восточная Пруссия — аграрная страна. Промышленность её сосредоточена в нескольких городах (Тильзит, Эльбинг, Инстербург), главным образом в единственном крупном городе — Кёнигсберге, насчитывающем свыше 300 тысяч жителей. Большая часть населения занята в сельском хозяйстве, а также в лесоводстве. Восточнопрусские реки, озёра и гафы изобилуют рыбой. В гафах в большом количестве добывается янтарь. Янтарные изделия Восточной Пруссии—гребешки, шпильки, мундштуки, бусы, вазы, статуэтки — пользуются широкой известностью.

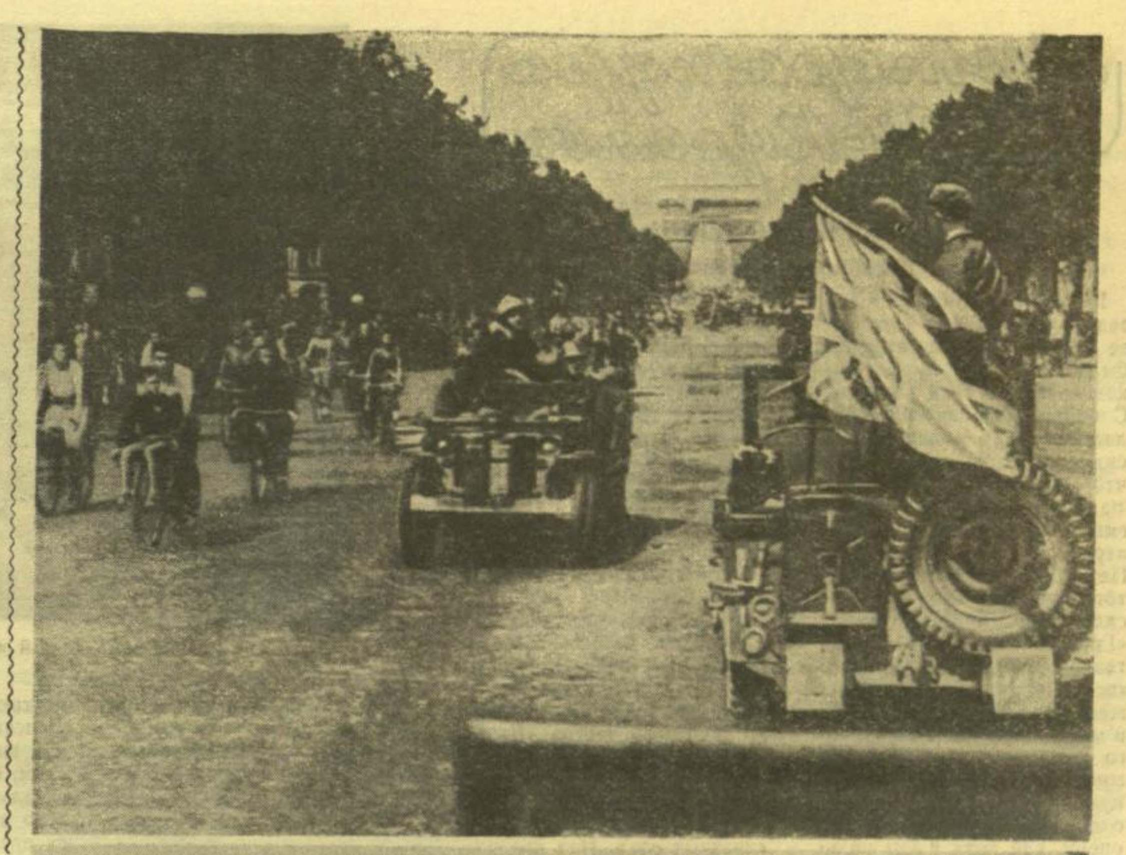
Лишь за последние годы, частью уже во время войны, в Восточную Пруссию были переведены некоторые крупные военные заводы, в частности авиационные. Некоторые из них расположены под землёй.

С Восточной Пруссией связан ряд исторических эпизодов. Около города Тильзита встретились в 1807 году на плотах Наполеон и Александр I, заключив здесь мир, нарушение которого Наполеоном привело к войне 1812 года. А 100 лет спустя, в начале первой мировой войны, русские войска нанесли немцам крупное поражение под Гумбиненом и Инстербургом. Наступление русских войск в Восточной Пруссии в августе 1914 года отвлекло крупные германские силы с запада и помогло французам выиграть битву на Марне.

Много раз на протяжении истории били русские войска немецких захватчиков на территории Восточной Пруссии. Ныне через серебряную ленту Шешупы наши бойцы уже видят готические строения немецких домов, запылённые придорожные яблони и вишни, силуэты лесов.

Разрывы наших снарядов раздаются на равнинах Восточной Пруссии, сея панику в рядах гитлеровцев. Героическая Красная Армия вплотную подошла к берлоге фашистского зверя.

М. Азарин

ПАРИЖ ПОСЛЕ ИЗГНАНИЯ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ. На верхнем снимке: войска союзников на Елисейских Полях; внизу — площадь Сите в день освобождения.

Литература и искусство

«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

Новая постановка в Большом театре

Шестьдесят пять лет назад в ученическом спектакле Консерватории впервые была исполнена опера Чайковского «Евгений Онегин». С большим волнением ожидал премьеру великий русский композитор, опасаясь, что «лирические сцены» (как назвал свою оперу Чайковский) не соответствуют театральной моде Москвы и Петербурга, увлекавшихся тогда эффектами итальянской оперы и французской «Гранд-опера». Не внешняя театральная помпезность, не «пение ради пения», а выражение звуками мира чувств и мыслей героев пушкинского романа—вот что интересовало композитора. «...Мне нужны не куклы, а люди; я охотно примусь за всякую оперу, где хотя и без сильных эффектов существа, подобные мне, испытывают ощущения, мной тоже испытанные и понимаемые»,— так в одном из писем определяет свой оперный идеал композитор.

Но опасения Чайковского оказались напрасными. Русский народ с первых же представлений высоко оценил «Евгения Онегина», ставшего популярнейшей оперой в самых широких кругах. Показанная заграницей — в Чехии, Англии, Франции, Америке,— она везде восторженно принималась публикой и прочно входила в оперный репертуар. Лишь в Германии, на премьере в Гамбурге, «Евгений Онегин» был встречен немецкими бюргерами гиканьем в зале и руганью прессы по адресу Пушкина и Чайковского.

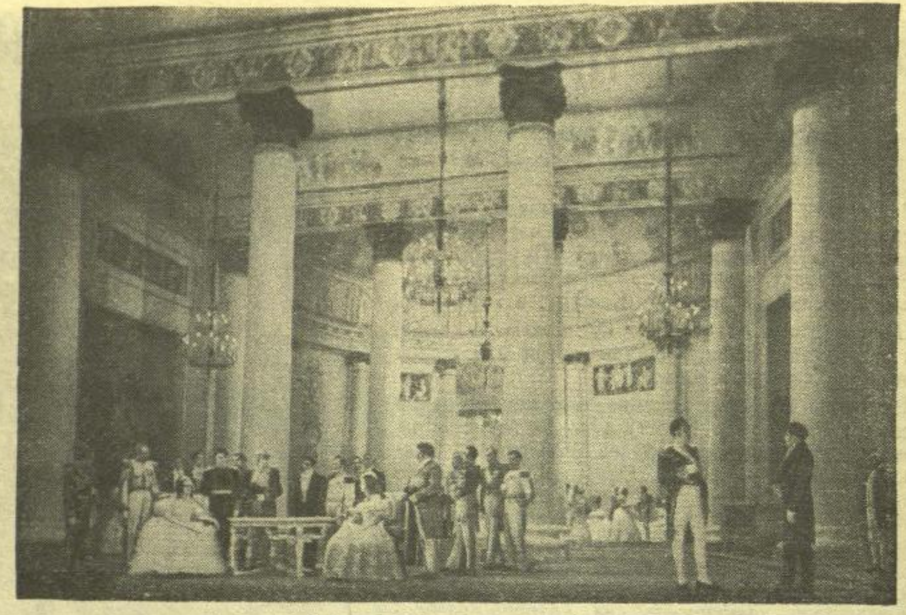
Через некоторое время после премьеры в Москве — в Консерватории и в Большом театре — «Онегин» был принят к постановке на сцене Мариинского театра в Петербурге. По настоянию директора императорских театров опера подверглась частичной переработке, выполненной Чайковским с большой неохотой. Кроме этого в партитуру вносились сокращения, изменения темпов, нюансов и даже отдельных звуков в зависимости от индивидуальных вкусов дирижёров, режиссёров и певцов.

Так возник традиционный «вариант» исполнения бессмертной оперы, принятой после Петербурга во всех крупнейших театрах.

Недавно Большой театр Союза ССР показал «Евгения Онегина» в новой постановке. На сцене московского Большого театра «Евгений Онегин» прошёл уже свыше 900 раз — самое большое количество представлений из всех русских и иностранных опер. Над его постановками работали лучшие отечественные и западные дирижёры: Рахманинов, Сук, Альтани, Никиш, Голованов, Небольсин; в партиях этой оперы выступали Шаляпин, Собинов, Хохлов, Грызунов, Гукова и другие, воплощая бессмертные образы Пушкина и Чайковского.

Сейчас дирижёр спектакля А. Мелик-Пашаев поставил своей задачей дать музыку «Онегина» максимально приближённой к первой «допетербургской» редакции партитуры Чайковского. Он свёл до минимума право певца или оркестранта привносить своё, личное отношение к музыке композитора, предпочитая указания автора любым, быть может даже красивым, вольностям исполнителя. Хор и оркестр под его управлением звучат мягко и выразительно.

Над сценическим оформлением работали художник П. Вильямс и постановщик Б. Покровский. Прелестные декорации русской природы, старой усадьбы и аристократического петербургского дома по достоинству оцениваются зрителями. Много приятного и интересного есть в работе молодого режиссёра, хотя кое-что и кажется недостаточно обоснованным.

Сцена из 6-й картины — на петербургском балу.

Хорошо поставлены В. Варновицким танцы, особенно в картине петербургского бала. Отлично звучат хоры (хормейстеры — А. Шорин и А. Хазанов).

Когда Чайковский думал об исполнителях для своей оперы, он писал: «...Где я найду Татьяну, ту, которую воображал Пушкин и которую я пытался иллюстрировать музыкально? Где будет тот артист, который, хоть несколько, подойдёт к идеалу Онегина, этого холодного дэнди, до мозга костей проникнутого светской бонтонностью? Откуда возьмётся Ленский, восемнадцатилетний юноша, с густыми кудрями, с порывистыми и оригинальными приёмами молодого поэта...? Как опошлится прелестная картинка Пушкина, когда она перенесётся на сцену с её рутиной, с её бестолковыми традициями, с её ветеранами и ветераншами, которые без всякого стыда берутся... за роли шестнадцатилетних девушек и безбородых юношей».

Ансамблю артистов Большого театра, участвующих в новой постановке «Евгения Онегина», удалось во многом хорошо передать обаяние поэтических и музыкальных образов спектакля. Индивидуальное раскрытие каждым исполнителем одной и той же роли оттеняет те или иные стороны целостной характеристики героев, о которых писал Чайковский. Слушая и смотря Ленского в исполнении И. Козловского и С. Лемешева, Онегина — П. Норцова и П. Селиванова, Татьяны — Н. Шпиллер, Е. Кругликовой и Н. Чубенко, Ольги — Б. Златогоровой и В. Гагариной, Гремина — М. Рейзена и С. Красовского, Ларину — Б. Амборской и Л. Рудницкой, няню—Ф. Петровой, веришь в то, что именно такими должны быть персонажи произведений Пушкина и Чайковского.

Борис Халип

«Евгений Онегин» в ГАБТ. Сцена из I акта — у Лариных.
Фото А. Гаранина.

«ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ»

Сказка для сцены

В основу пьесы С. Маршака «Двенадцать месяцев» положен широко распространённый в славянском и других фольклорах мотив о мачехе и падчерице.

В новогодний вечер злая мачеха посылает сиротку в лес за подснежниками. Цветы нужны ей для того, чтобы поднести их капризной девочке-королевне и получить за это богатую награду. Падчерица встречает в лесу двенадцать братьев-месяцев. Сжалившись над сиротой, зимние месяцы уступают на час своё место Апрелю, и девушка набирает целую корзину подснежников. Мачеха и её родная дочь несут цветы во дворец. После разных приключений обман разоблачается. Попавшей в беду сиротке снова помогают братья-месяцы. Она получает от них богатые подарки, а злая старуха со своей дочкой — наказание.

Таков несложный сюжет этой сказки. Маршак разработал и расцветил его. В пьесе появился дополнительный персонаж: девочка-королевна со своими слугами, гофмейстериной, старичком-учителем; солдат; обитатели зимнего леса: старый ворон, волк, заяц, белки. Они несут в пьесе свою службу и делают её более яркой. В заключительной картине второго действия Январь поёт своё заклятье:

«Из-за северных морей,
Из серебряных дверей
На приволье, на простор
Выпускаю трёх сестёр.

Вьюга, буря и метель,
Закрутите карусель,
Закружите хоровод,
В эту ночь, под Новый год!»

Такие песенки украшают пьесу.

Все персонажи, даже второстепенные, обрисованы отчётливо и оригинально. Особенно удачны фигуры старой девы-гофмейстерины, пожилого солдата, месяца Апреля, жадной мачехи и других. Отдельные сцены написаны с тонким юмором (например расчистка придворными снега в лесу).

Для поэта С. Я. Маршака пьеса — совершенно новый жанр, и в этом новом жанре он показал себя опытным мастером.

С. Я. Маршак.

Художественное и воспитательное значение его пьесы несомненно. Правда, честность и дружелюбие посрамляют лживость и вражду, сметают со своего пути всё дурное и вредное. Будущее полно радости и света. Братья-месяцы поют, повернувшись к солнцу:

«Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!..»

И солнце сияет празднично и весело.

М. Булатов

БЛЕСТЯЩИЙ РУССКИЙ ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЬ

Л. Русанова

Несмотря на весёлые нравы и простоту отношений, царивших в те времена в Московском университете, здесь много работали и усердно учились.

Разделяя весёлую жизнь своих товарищей, Северцов, которому тогда было 18 лет, не пропускал ни одной лекции по зоологии, географии, биологии, ботанике. Биографы крупнейшего русского естествоиспытателя Николая Алексеевича Северцова утверждают, что, как и многие другие известные натуралисты, Северцов интересовался естественными науками с детства.

Его отец — отставной подполковник, потерявший руку под Бородиным в 1812 году,— жил с семьёй в родовом имении, расположенном в живописной местности в излучине Дона. Великолепная донская природа зародила в будущем учёном страстную любовь к птицам, зверям и растениям. Уже в десятилетнем возрасте Северцов был ловким охотником и обладателем большой коллекции птиц и насекомых. Любимой книгой маленького натуралиста была «Естественная история» Бюффона, которую он читал в подлиннике.

Северцов хорошо знал не только западноевропейские языки, но и латынь, которую очень любил и изучал по собственному желанию.

Стремления и наклонности Северцова ещё более ясно определились в университете. Здесь он познакомился с Карелиным, известным путешественником по Средней Азии. «С тех пор,— пишет в своих воспоминаниях Северцов,— Средняя Азия сделалась научной целью моей жизни... и в Средней Азии я нашёл заветную цель: таинственный Тянь-Шань китайцев—небесный хребет».

Северцов окончил университетский курс в 1845 году с учёной степенью кандидата и после этого ещё около восьми лет работал над магистерской диссертацией.

Его первый труд — диссертация, посвящённая позвоночным Воронежской губернии,— делает его основоположником новой науки — экологии.

Эта область знаний (экология — раздел биологии, изучающий приспособляемость животных и растений к окружающей среде) во времена Северцова в России не существовала, да и заграницей по экологии была выпущена только одна книга, написанная датчанином Фабером.

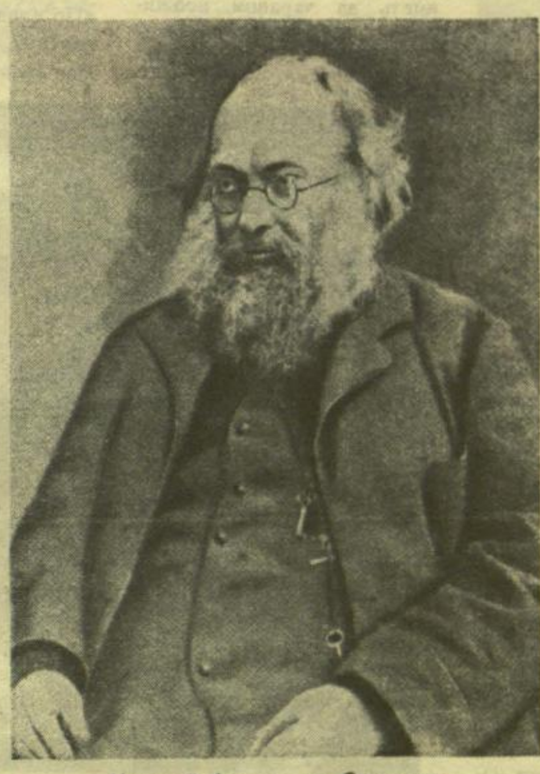
Защитив диссертацию, удостоенную премии Академии наук, Северцов выразил желание стать доцентом кафедры зоологии в Московском университете. Совет университета, дав блестящую характеристику знаниям и одарённости Северцова и справедливо усомнившись в его педагогических способностях, вежливо отклонил это предложение. Молодой учёный хотел было ходатайствовать перед министром просвещения, но родные уговорили его не настаивать на педагогической карьере. Северцов внял уговорам родных, решив к тому же, что педагогическая деятельность помешает его широким планам путешествий...

* * *

Туркестан во второй половине XIX века был ареной постоянных сражений и кровавых междоусобиц.

Молодому, очень рассеянному и близорукому учёному-естествоиспытателю, пришлось стать воином — иначе путешествовать по Средней Азии было бы немыслимо. Чтобы получить возможность передвигаться по степи, Северцов и его спутник постоянно примыкали к какому-нибудь военному отряду. И здесь учёному приходилось то выступать в роли начальника штаба, то делать съёмки, то составлять топографические планы, то водить отряд на приступ... Однажды в походе против кокандского ханства Северцов даже был парламентёром, хотя два его спутника уже были посажены на кол кровожадным Якуб-ханом.

Легко представить себе, в каких сложных условиях приходилось вести научные наблюдения неистовому натуралисту! Передвигаясь на верблюдах по голой степи, не зная дороги, постоянно попадая в места военных действий, Северцов собирал ботанический материал, производил метеорологические измерения, собирал горные породы, разведывал полезные ископаемые, старался восстановить геологическую историю страны.

Николай Алексеевич Северцов.

Когда, по донесениям разведчиков, местность казалась спокойной, он выезжал в экскурсии, отдаляясь от боевых отрядов. Так, однажды Северцов с препаратором и проводниками поехал охотиться к озеру Джарибы-Куль. Охотники нашли молодых козлят и стали подманивать козулю, как вдруг на них налетел отряд вооружённых кокандцев. Видя численное превосходство врага, охотники пытались бежать, но были настигнуты лихими всадниками. Северцов был выбит из седла, и один из кокандцев собрался отсечь голову своей жертве. Подоспевшие всадники спасли Северцова, охладив какими-то словами пыл своего собрата по оружию.

Тяжело раненого, истекавшего кровью учёного взвалили на коня, привязали к стременам и увезли в крепость Яны-Курган.

Северцов попал в плен к известному барантачу Дащану. Отчаянный наездник, известный своей необузданной жестокостью, неожиданно учтиво и ласково обошёлся с пленником. Он не мог оказать Северцову так необходимой ему медицинской помощи, но трогательно советовал заправлять рассеченное сабельным ударом ухо под шляпу, чтоб оно заросло. Действительно, ухо срослось, только почему-то с отверстием посредине.

Северцов предлагал Дашану солидный выкуп, но барантач ожидал ещё более щедрого вознаграждения от начальства. И пленника увезли в город Туркестан ко двору датки (губернатора).

Кокандцы решили замять неприятный пограничный эпизод обращением пленника в мусульманство. Северцов не поддавался ни уговорам, ни угрозам, самой внушительной из которых было упоминание об участи русских пленников, посаженных на кол.

Северцова спас случай. Киргизы, кочующие на Каратау, внезапно осадили Туркестан. Небольшому кокандскому гарнизону пришлось туго. В эти дни подоспело категорическое требование русских властей освободить Северцова. Кокандцам было не до пленника. Туркестанский бек, боясь возможных осложнений ещё со стороны русского войска, клялся Северцову в любви и дружбе, звал в гости и разрешил учёные изыскания в своей области. Прощаясь с «тамыром» (приятелем), бек подарил ему халат со своего плеча.

В Петербурге история плена Северцова, снабжённая дополнительными экстравагантными подробностями, была напечатана в газетах и переходила из уст в уста.

Больной, покрытый шрамами от сабельных ударов, учёный, награждённый орденом за боевые заслуги, стал самым популярным человеком в северной столице. Петербуржцы толпами посещали Академию наук, чтобы посмотреть коллекции Северцова и мастерски исполненные им акварели чудесных птиц.

В шестидесятых годах Северцову предложили профессорскую кафедру. Предложение было заманчивое и совпадало с желанием учёного отказаться навсегда от кочевой жизни. Но тут неожиданно представилась возможность (единственная, неповторимая) присоединиться к отряду генерала Черняева, отправлявшегося в 1864 году походом на Тянь-Шань.

Северцов был первым европейским учёным, обошедшим центральный Тянь-Шань вокруг Иссык-Куля. Эта экспедиция, на которую были возложены топографические и картографические работы, изучение флоры, фауны, геологического строения и производительных сил края, была блестяще проведена Северцовым. Разумеется, и здесь ему приходилось вести наблюдения в сложной, подчас напряжённой обстановке. Так например, учёному пришлось урегулировать отношения со старейшиной киргизского рода Умбет-Алы, который не подчинялся русским властям и притеснял другой киргизский род — Богу. Северцов добился примирения этих веками враждовавших родов.

Когда в 1875 году Северцов отправился заграницу — во Францию и Англию,— он был принят там как известный и заслуживший свою славу учёный. Чарльз Дарвин познакомился с Северцовым и сказал, что знает и высоко ценит его труды.

Во Франции Северцов стал одним из основателей Зоологического общества. Американский союз орнитологов избрал его своим членом-корреспондентом. В эти годы Московский университет присвоил ему степень доктора зоологии.

Вернувшись в Россию, Северцов не почил на лаврах. Он задумал и подготовил несколько новых экспедиций в Среднюю Азию и на Памир. Естествоиспытатель снова присоединился к военному отряду и почти пять лет колесил по Средней Азии, Семиречью и Западной Сибири.

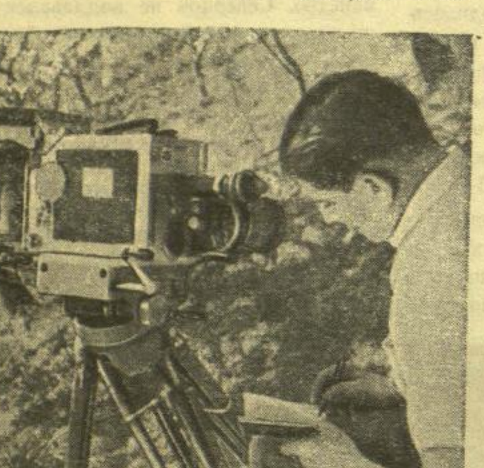
Николай Алексеевич Северцов умер в 1885 году. Блестящий естествоиспытатель, зоолог, геолог и географ, отважный и неутомимый путешественник сделал за одну короткую жизнь столько, что его трудов хватило бы на сотни учёных, на много десятилетий вперёд.

Теперь, спустя почти шестьдесят лет со дня смерти Северцова, значение его трудов неизмеримо возросло, потому что великий учёный далеко опередил научную мысль своего времени. Северцов обогатил русскую и мировую науку своими открытиями во всех областях естествознания.

НАУКА И ТЕХНИКА

ОБЪЕМНОЕ КИНО

Четырнадцать лет назад появились первые советские звуковые фильмы. В 1936 году была создана кинокартина — «Груня Корнакова». Ещё через четыре года в кинотеатре «Москва», на площади Маяковского, москвичи увидели первый стереоскопический объёмный фильм-концерт. По зрительному залу порхали птицы, над партером пролетали мячи и букеты цветов.

Оператор Д. В. Суренский на съёмках экспериментального стереоскопического фильма.

Объёмное кино существует сравнительно давно, но для получения зрительного впечатления необходимо было надевать специальные очки. Фильм-концерт, о котором шла речь, демонстрировался на особом проволочном экране, изобретённом молодым русским инженером Ивановым, — зрителям очки не требовались.

Однако стереоскопическое кино не получило распространения. Причина — сложность производства проволочных экранов.

Такой экран состоит из 36 тысяч пятиметровых металлических струн. Металлические рамы весом в 6 тонн должны выдерживать без прогиба натяжение этих струн-проволочек, дающих общую нагрузку в 30 тонн. Для производства экранов нужно огромное количество медной трансформаторной проволоки. От заводов точной механики требуется изготовление специальных гребёнок с допуском, не превышающим нескольких микронов во всех элементах. Установка каждого экрана требует длительного монтажа на месте. Недостаточно точный монтаж проволочек, образующих поверхность экрана, неизбежно даёт тёмные полосы, которые мешают стереоскопическому изображению. Для повышения яркости изображений позади проволочной сетки должна быть установлена отражающая поверхность, покрытая искусственным жемчугом...

Творческая мысль изобретателя продолжала неустанно работать в поисках выхода из этих, казалось бы, непреодолимых трудностей. Шли настойчивые эксперименты по созданию светосильного стереоэкрана.

Такой экран теперь изобретён С. Ивановым. Это зеркальное стекло на поверхности которого смонтированы несколько тысяч длинных линз, имеющих коническую поверхность. Диаметр линз настолько мал, что их невозможно различить невооружённым глазом. «Тоньшина» каждой линзы менее сотой части миллиметра. Интервалы, в которых размещены оптические центры линз, измеряются десятыми долями миллиметра.

Изобретателю было известно, что линзы малых размеров с диаметром в десятые доли миллиметра изготовляются на лучших заводах мира лишь ввиде редкого исключения — для отдельных микроскопов. Как же говорить о массовом изготовлении, да ещё с одинаковой степенью точности! Для создания светосильного стереоэкрана не только большого, но даже среднего размера надо было бы изготовить целый агрегат из многих тысяч оптических элементов.

Большую помощь в решении технологического процесса оказал изобретателю режиссёр А. Андриевский, постановщик первого объёмного фильма-концерта.

Уже в дни войны С. Иванов и А. Андриевский нашли принципиально новый технологический процесс изготовления светосильных экранов при помощи света. Технологический процесс, найденный С. Ивановым и А. Андриевским, даёт возможность массового и дешёвого изготовления светосильных экранов любого размера.

Лаборатория НИКФИ уже изготовила несколько светосильных экранов новой конструкции. В течение 1944 года они будут установлены в крупнейших городах СССР.

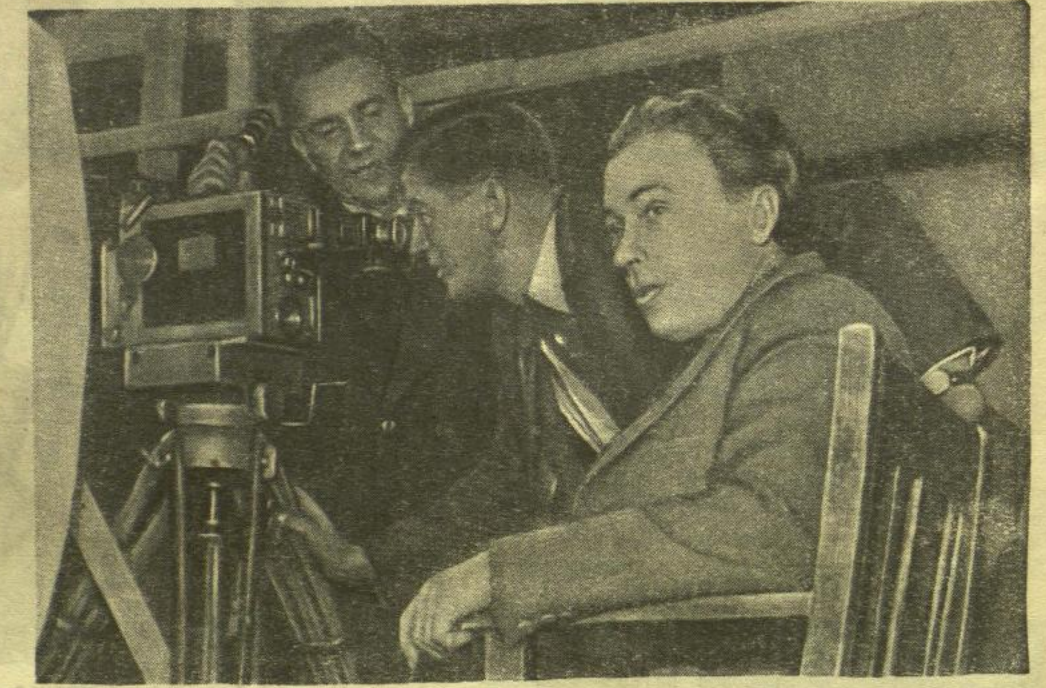
Новый экран совершенно чист и прозрачен. Поэтому качество изображений во много раз повышается, и создаются все возможности применения в стереоскопии цвета.

С удачным завершением изобретательской работы инженера С. Иванова совпало и окончание большого труда А. Андриевского о методах стереоскопической съёмки. До сих пор пространство в стереокино почти не поддавалось экранизации. Предметы, которые предполагалось иметь за экраном, неожиданно «вываливались» в зрительный зал, и, наоборот, предметы, которые постановщик желал бы иметь в зале, помимо его воли, отбрасывались в плоскость экрана. Отдельные кадры искажали пространство и вызывали сильное зрительное утомление. А. Андриевский до конца разгадал эти тайны стереоскопического кино. Он разработал также метод съёмки стереоскопических мультипликационных рисованных фильмов.

Оператор Суренский подготовил новую программу для стереокино. Это киноочерк о детях Москвы в дни Великой отечественной войны и документальный фильм «По следам врага» — о варварских разрушениях, произведённых немецко-фашистскими захватчиками в Петродворце, Пулкове и городе Пушкине.

Учёный совет Научно-исследовательского кино-фотоинститута (НИКФИ) детально ознакомился с новым изобретением и единодушно одобрил работы С. Иванова и А. Андриевского, как огромный шаг вперёд в деле создания стереокино. Участвовавший в прениях изобретатель советского звукового кино профессор П. Тагер назвал новый светосильный стереоэкран крупным вкладом в науку, имеющим значение не только для кинематографа, но и для других целей. «Другие цели» — это стереоскопическая живопись, плакат, чертёж, рисунок, карта, архитектурный проект и т. д.

Олег Леонидов

У аппарата (слева направо): С. П. Иванов, Д. В. Суренский и А. Н. Андриевский.

Фото С. Шенфельда

СИГНАЛЫ МОЗГА

Недавно в Англии на одном судебном процессе решающее слово было предоставлено прибору, регистрирующему колебания электрических токов мозга... Убийца, привлечённый к суду, проявлял признаки ненормальности, но у врачей мнения насчёт невменяемости преступника резко расходились. Поэтому решено было обратиться к объективному методу исследования при помощи прибора, записывающего кривую колебания электрических токов мозга.

Это был первый случай в мировой судебной практике, когда от характера линии, которую чертило перо, управляемое токами мозга, зависела судьба человека. К подобному средству рискнули обратиться потому, что сейчас техника исследований токов мозга достигла высокого совершенства. Есть аппараты, превращающие электрические колебания, происходящие в мозгу, в звуки. Опытный исследователь, прислушиваясь к «сигналам мозга», может судить о его состоянии. Есть приборы, в которых кривая линия, являющаяся отражением электрической деятельности мозга, скользит перед глазами наблюдателя на светящемся экране...

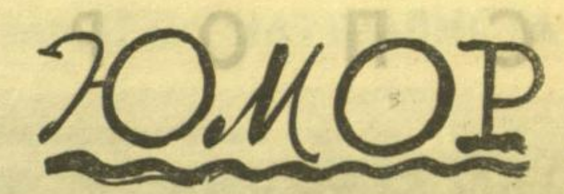
В Англии и в США исследованиями токов мозга пользуются при определении пригодности человека для работ, требующих особенно быстрых и правильных реакций...

В СССР исследованиям токов мозга уделяется очень много внимания как одному из средств, дающему возможность устанавливать диагноз заболеваний мозга и определять область и размеры поражения... Нормально электрические колебания в мозгу происходят с частотой 10 колебаний в секунду. У эпилептиков и людей, страдающих опухолями мозга, частота колебаний тока резко падает — 3—8 в секунду. Записанные на бумаге электрические колебания мозга здорового человека представляют кривую почти правильной волнообразной формы. У больного мозга эта кривая имеет резкие подъёмы и провалы и вообще резко отличается от «нормальной» кривой.

Инж. А. Морозов

«МИМОЛЕТНОЕ ВИДЕНИЕ»

Рисунок г. Валька

«У меня на душе было, как у того вегетарианца, который случайно проглотил муху. В общем я чувствовал себя скверно. Было тошно и противно смотреть на эту грязную и безобразную женщину, в доме которой мы очутились...»

Так начинается письмо, полученное мной несколько дней назад.

Тут я вынужден прервать плавное течение рассказа и предупредить, что во всей этой истории ничего выдуманного нет. Я привожу здесь истинное происшествие.

Мой приятель, художник, работающий во фронтовой газете, прислал мне письмо, с содержанием которого я и хочу познакомить читателей.

Вот что он пишет дальше:

«Дело в следующем: я и пехотный капитан Грибунин (ты его не знаешь, но, тем не менее, он хороший парень) остановились на ночлег в одном польском местечке, недалеко от Люблина. Этот, как принято сейчас говорить, населённый пункт был освобождён от немцев за день до нашего приезда.

В центре местечка, по соседству со стройной и недурно сохранившейся, несмотря на свой возраст, пожарной каланчой, стоит маленький деревянный домик, выкрашенный в цвет недожаренной яичницы. Сюда, к этой яичнице, нас и направили на ночлег.

Заходим в дом и — о ужас!..

Готов поклясться всеми святыми, что ты за всю свою жизнь не видел ни одной, даже самой пустяковой ведьмы. А вот я сподобился. Видел. Теперь я знаю, как выглядят те бабы-яги, о которых я в детстве читал в сказках.

Но тут была не сказка с картинками, а факт. И боже мой, какой факт!

Лицо факта было декорировано всеми цветами радуги: на нём были пятна фиолетовые, буромалиновые, жёлто-лимонные, цвета беж и цвета грязь.

Поверх этого скопища пятен помещалась пыльно-серая причёска, если можно назвать причёской эту вакханалию волос, к которым давно не прикасались ни вода, ни гребёнка.

Сие исчадие ада женского рода было завёрнуто в какие-то причудливые лохмотья. А на ногах страшная обувь, сильно смахивающая на немецкие эрзац-валенки.

В довершение всего «красавица» носила огромный, безобразный живот.

Я не поэт и не мастер описывать женскую красоту, а посему не буду вдаваться в другие подробности.

Скажу только, что хозяйка встретила нас довольно радушно, что ещё более усугубляло безобразие этого «мимолётного видения».

Дело в том, что оно (т. е. исчадие или видение) слишком часто улыбалось, чем ввергло нас в трепет и содрогание. Потому что то была не улыбка женщины, а гримаса чудовища.

Не желая излишне любоваться «милым созданием», мы с Грибуниным начали слишком внимательно осматривать стены комнаты, в которой находились. В углу заметили небольшую полочку с книгами. Подошли ближе — Мицкевич, Сенкевич, Жеромский и другие польские авторы.

Грибунин заинтересовался одним из томиков Мицкевича, попросил у хозяйки разрешение посмотреть его. Она в знак согласия любезно (ой!) улыбнулась.

А через две—три минуты спрашивает:

— Вы разве знаете этих писателей?

Мы говорим:

— Как же! У нас, в Советском Союзе, издают польских писателей. Их знают и любят, в особенности популярен Мицкевич.

И тут же, не сходя с места, щегольнул четверостишием. Ай да пехота!..

Как-то неожиданно завязался разговор. О литературе, театре, войне. Оказалось, что наша хозяйка не так глупа, как выглядит.

В особенности я убедился в этом, когда посреди разговора о лирике она произнесла следующую, не лишённую остроумия фразу:

— Надо вас ужином накормить.

Она вышла. Отсутствовала минут тридцать. После чего она вошла. Я говорю теперь твёрдо—она. Но в тот момент мы не были уверены, что это действительно она. Мы думали, что в комнату вошла не наша безобразная хозяйка, а другая женщина.

Да, мой друг, это была женщина, полная грации и обаяния. И одета со вкусом и изяществом, как умеют одеваться польки. Живота и в помине не было. И лицо без пятен, гладкое, чистое, как на портрете работы Рафаэля, если он не засижен мухами.

Мы глазам своим не верили. А у нас с Грибуниным на двоих было целых четыре глаза, а у меня вдобавок ещё пара очков. Мы смотрели удивлённо и, если память мне не изменяет, даже раскрыли рты.

Она улыбнулась — и это была хорошая, сердечная улыбка.

— Да, это я, — сказала она и густо покраснела. — Не удивляйтесь. Простите меня, ради бога. Я глупая женщина и была жестоко обманута. Немцы здесь говорили очень много о зверствах большевиков. О жестокостях русских офицеров. В особенности к женщинам. Я... и поверила. Вот чем объясняются и тот мой костюм, и парик, и весь грим, и живот. Я хотела для безопасности вызвать к себе отвращение. Но, поговорив с вами, поняла... Я поняла, что была дурой, поверив фашистской клевете на русских. Ещё раз: простите меня.

Мы весело смеялись: я, Грибунин и хозяйка. Лично я смеялся недолго: хозяйка вскоре подала на стол. Ужин был вкусный, и мне, грешному, было не до смеха...»

Г. Рыклин

Из прошлого

ЛЕТАТЕЛЬНЫЙ АППАРАТ Н. И. КИБАЛЬЧИЧА

Студент Петербургского института путей сообщения Николай Иванович Кибальчич (1854—1881 годы) известен не только как крупный революционер, член партии «Народная воля» и казнённый за убийство народовольцами Александра II, но и как крупный учёный.

В журнале «Былое» (апрель—май 1918 года) впервые был опубликован проект летательного аппарата Н. И. Кибальчича. Этот проект в течение 36 лет находился в архиве департамента полиции, в конверте при «Деле о 1 марта».

«Находясь в заключении, за несколько дней до своей смерти я пишу этот проект,— писал Н. И. Кибальчич.— Я верю в осуществимость моей идеи, и эта вера поддерживает меня в моём ужасном положении.

Если моя идея после тщательного обсуждения учёными-специалистами будет признана исполнимой, то я буду счастлив тем, что окажу огромную услугу родине и человечеству. Я спокойно тогда встречу смерть, зная, что моя идея не погибнет вместе со мной, а будет существовать среди человечества, для которого я готов был пожертвовать своей жизнью. Поэтому я умоляю тех учёных, которые будут рассматривать мой проект, отнестись к нему как можно серьёзнее и добросовестнее и дать мне на него ответ как можно скорее».

Кибальчичу сказали, что передадут его проект на рассмотрение учёных. В действительности же осуждённый был обманут — он не дождался ответа.

31 марта, то есть за два дня до казни, Кибальчич подаёт заявление на имя министра внутренних дел с просьбой разрешить ему свидание с каким-либо из членов технического комитета, куда якобы был передан его проект.

Эта просьба была оставлена без ответа, и 3 апреля 1881 года Н. И. Кибальчич был казнён.

Сущность своего проекта Кибальчич излагает так:

«В мыслях о воздухоплавательной машине я прежде всего остановился на вопросе: какая сила должна быть употреблена, чтобы привести в движение такую машину... Такой силой, по моему мнению, являются медленно горящие взрывчатые вещества.

В самом деле, при горении взрывчатых веществ образуется, более или менее быстро, большое количество газов, обладающих в момент образования громадной энергией. Я не помню в точности, какую работу, если выразить её в килограммометрах, производит воспламенение 1 фунта пороха, но если не ошибаюсь, 1 фунт пороха, будучи взорван в земле, может выбросить земляную глыбу, весящую 40 пудов. Словом, никакие другие вещества в природе не обладают способностью развивать в короткий промежуток времени столько энергии, как взрывчатые...

Но каким образом можно применить энергию газов, образующихся при воспламенении взрывчатых веществ, к какой-либо продолжительной работе? Это возможно только при том условии, если громадная энергия взрывчатых веществ будет выявляться не сразу, а в течение более или менее продолжительного промежутка времени».

Под проектом Н. И. Кибальчича стоит дата: «1881 года, 23 марта». Таким образом, за ним должен быть установлен приоритет в идее применения реактивных двигателей к воздухоплаванию.

Дальнейшая теоретическая разработка вопросов ракетоплавания принадлежит русскому учёному Циолковскому, труды которого вдохновили целую плеяду талантливых конструкторов.

Подполковник В. Фёдоров

СПОРТ

ПОБЕДА ЛЕНИНГРАДЦЕВ. Трибуны стадиона «Динамо» переполнены. Более 70 тысяч москвичей пришли посмотреть финальный матч на «Кубок СССР» по футболу. В финальной борьбе за кубок встретились московская команда ЦДКА и ленинградский «Зенит». С неослабевающим интересом следили москвичи за ходом игры. Матч закончился победой ленинградцев. Москвичи восторженно аплодировали при вручении кубка капитану «Зенита». На верхнем снимке (слева): команда-победительница ленинградского общества «Зенит». На нижнем снимке: у ворот «Зенита».

ЧЕМПИОН СССР ПО ТЕННИСУ. Закончились Всесоюзные соревнования по теннису. Звание чемпиона страны завоевал молодой москвич Николай Озеров («Спартак»). На снимке справа: чемпион СССР по теннису Николай Озеров в финальной игре.

Фото Н. Волкова

НАРОДНЫЕ ЛЕГЕНДЫ

«КАМЕННЫЙ ХАОС»

На Кавказе — на Грузинской дороге — находится «Каменный хаос», представляющий собой нагромождение камней, обрушившихся ещё в древние времена с вершины Гуд-горы. О происхождении «Каменного хаоса» существует интересная осетинская легенда.

В далёкую старину в одном осетинском ауле жила молодая красивая девушка Нина. Красивей её не было девушки во всей Осетии. В неё влюбился старик Гуд — великий дух и владыка Гуд-горы. Он всячески старался привлечь к себе Нину, заслужить её любовь и расположение. Но молодая девушка не обращала никакого внимания на духа гор. Она крепко любила красавца Сосико — своего соседа. Силён, отважен, ловок был Сосико, и далеко за пределами аула гремела слава об его удали.

Жгучая ревность охватила сердце старого Гуда. Решил он погубить молодого горца. Во время охоты накликал он на юношу туманы, бурю и метель, заводил его в трущобы и пропасти. Но судьба хранила Сосико. Он оставался цел и невредим. Ярость Гуда увеличивалась. Не мог он видеть любви Нины и Сосико.

Однажды, когда влюблённые сидели в сакле, Гуд обрушил на них с гор громадные камни, которые и образовали «Каменный хаос».

СМЕСЬ

ОКЕАН В МИНИАТЮРЕ

В американском городе Сант-Аугустин (штат Флорида) на берегу океана находится единственный в мире огромный аквариум под открытым небом. Два бассейна соединены между собой каналом. Дно бассейна засыпано слоем морского песка, на котором растут морская трава, водоросли и т. д. Растительность в соединении с рифами, ракушками, искусственными подводными пещерами в точности воспроизводит картину морского дна.

В бассейнах, до краёв наполненных морской водой, помещено много различных пород рыб, крабов, медуз, осьминогов, водяных насекомых и других обитателей океана. Корм в водоёмы не подаётся. Крупные рыбы охотятся за мелкими, стремящимися укрыться в зарослях или под камнями. Маленькие коралловые рыбки питаются насекомыми и растениями.

Внутренние стены бассейнов имеют несколько сот окон, через которые можно наблюдать жизнь в этом миниатюрном океане. Окна расположены на разных уровнях. Даже дно доступно обзору: оно имеет выступы, также снабжённые окнами.

ЗЕЛЕНЫЙ ЛУЧ

...Кончается день. Жёлто-белый диск заходящего солнца скрывается за горизонтом. Остаётся лишь узкая яркооранжевая полоска. Прежде чем совершенно исчезнуть, солнце излучает вдруг ослепительный изумрудно-зелёный свет, похожий на вспышку бенгальского огня...

Это явление атмосферной рефракции, известное под названием «зелёный луч», в морозные дни можно наблюдать на Севере, очень редко — на широте Москвы.

Зелёный луч бывает виден одну—две секунды. Нужно только, чтобы горизонт был достаточно резок (отдалённое поле или холм, покрытый снегом), а воздух — чист и прозрачен. Если при закате солнце красного цвета, что указывает на помутнение атмосферы, то зелёный луч может и не появиться.

Иногда зелёный луч можно наблюдать и утром, в момент появления солнечного диска над горизонтом.

Ответственный редактор М. ДОБРЫНИН. Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 5314 2½ печ. л. Подписано к печати 12/X—44 г. Изд. № 634. Тираж 100 000. Заказ № 2132.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Под редакцией мастера Н. Зубарёва

ПАРТИЯ № 23

Играна в финале XIII первенства СССР

Защита Каро-Канн

Сокольский (белые)	Бронштейн (чёрные)
1. e2—e4	c7—c6
2. Kg1—f3	d7—d5
3. Kb1—c3	d5 : e4
4. Kc3 : e4	Kg8—f6
5. Ke4 : f6	g7 : f6

Вполне возможно также и 5. e7 : f6.

6. d2—d4	Cc8—g4
7. Cf1—e2	e7—e6
8. Cc1—e3	Kb8—d7
9. 0—0	Cf8—d6
10. c2—c4	f6—f5?

Вместо того чтобы принять меры против готовящегося прорыва белых d4—d5, чёрные делают ход, ещё более ослабляющий их позицию в центре. Следовало играть 10. ... Фc7, подготавливая 0—0—0.

11. d4—d5	c6 : d5
12. c4 : d5	e6—e5
13. Kf3—d2!	Cg4 : e2
14. Фd1 : e2	Фd8—e7

Как показывает дальнейшее, все угрозы чёрных, связанные с ходом f5—f4, при положении чёрного короля на e8 являются призрачными. Следовало, повидимому, рискнуть на 14. ... 0—0.

15. Фe2—h5!	Фe7—f6

Если 15. ... f5—f4, то 16. Ce3 : f4, e5 : f4; 17. Лf1—e1, Kd7—e5; 18. Kd2—f3, отыгрывая фигуру и оставаясь с лишней пешкой.

16. f2—f4!

Белые прекрасно ведут атаку. Опять не проходит попытка чёрных играть на выигрыш фигуры:

16. ... e5 : f4; 17. Ce3 : f4 Фf6—d4+; 18. Kpg1—h1, Cd6 : f4; 19. Лa1—e1 + с преимуществом для белых.

16. . . .	Фf6—g6
17. Фh5—h3	e5—e4
18. Kd2—c4	Cd6—c7
19. Ce3—d4	Лh8—g8
20. Kc4—e3	Cc7—b6
21. Cd4 : b6	Фg6 : b6
22. Лa1—c1!	. . .

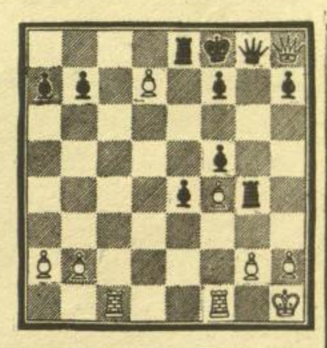
Предупреждая 22. ... 0—0—0 и оставляя чёрного короля в центре.

22. . . .	Kd7—f6
23. Kpg1—h1	Kf6—g4
24. Ke3 : g4	Лg8 : g4
25. Фh3—c3!	. . .

Выигрывающий ход: грозит 25. ... Фe5+ и 25. ... Фh8 +

25. . . .	Kpe8—f8
26. Фc3—e5	Фb6—g6
27. d5—d6	Лa8—e8
28. Фe5—h8 +	Фg6—g8
29. d6—d7!	

Чёрные сдались.

Шахматный чемпионат столицы

Около ста шахматистов—первокатегорников и кандидатов в мастера—участвуют в предварительных соревнованиях на первенство столицы.

В этом году первенство Москвы разыгрывается в три этапа: по окончании отборочных турниров будут проведены полуфиналы, в которых, помимо победителей отборочных турниров, примут также участие все московские мастера. Эти полуфиналы определят окончательный состав финального турнира, в который приглашаются к участию также гроссмейстеры. Победитель получит почётное звание чемпиона Москвы по шахматам 1944 года.

Финальный турнир намечено провести в ноябре—декабре этого года.

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

ПЕРЕЛЕТНЫЕ БАБОЧКИ

Наряду с перелётными птицами, перелетающими осенью с севера на юг, а весною—с юга на север, существует около 250 видов перелётных бабочек. Они встречаются во всех частях света. В Европе особенной известностью пользуется большая белая капустная бабочка. Водится она главным образом на островах Балтийского моря и на юге Скандинавии. В середине лета миллионы этих бабочек совершают перелёт на юг, создавая впечатление метели.

Лучше других изучена бабочка «монарх». Ранней осенью «монархи» летят громадными массами из Канады и Северных штатов Америки в сторону Мексиканского залива и достигают самых Южных штатов. На западном побережье их перелёт оканчивается раньше, здесь бабочки могут зимовать в районе Сан-Франциско. Они обосновываются для жительства на деревьях и проводят зиму в состоянии полуспячки. Ранней весной начинается обратный перелёт, но летят бабочки уже не группами, а в одиночку, останавливаясь в пути для кладки яиц. В некоторые годы весенний перелёт «монархов» представляет поразительное зрелище: на протяжении многих километров они заволакивают небо на высоте 30 метров и выше.

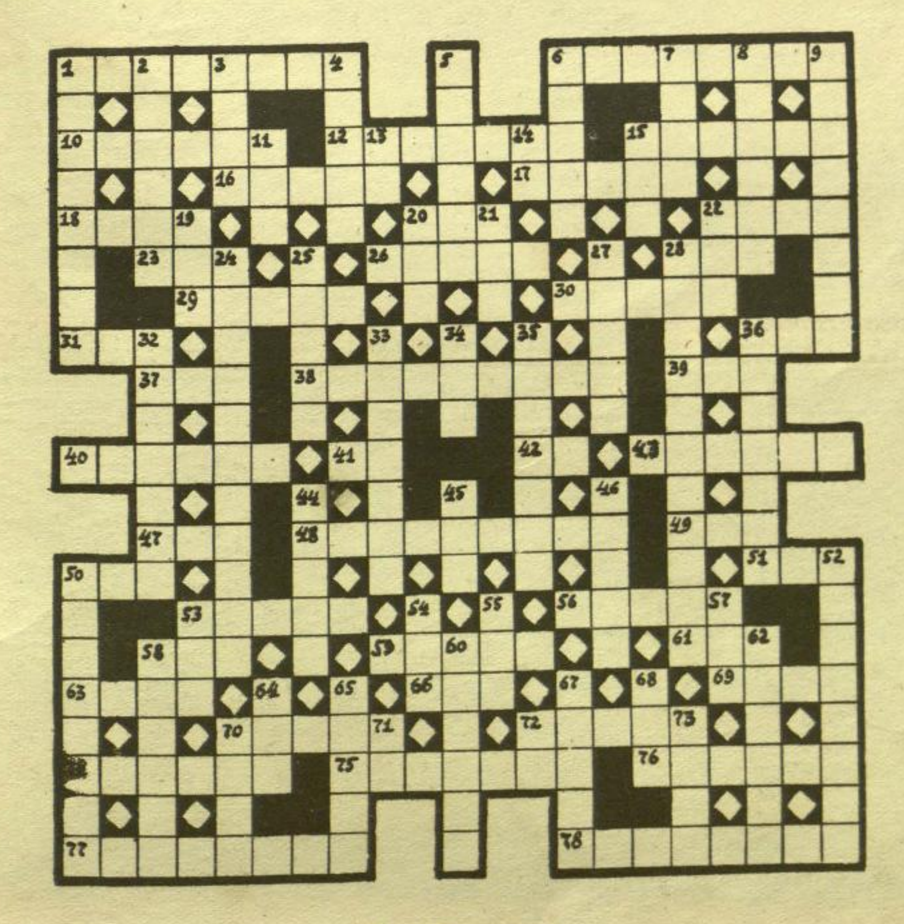
ОХОТА НА БАРСА

Красный волк и барс считаются гордостью Тянь-Шаньских гор. Они не довольствуются мелкой добычей, а нападают на крупную дичь — горных козлов, архаров.

Особенный интерес охотников Киргизии вызывает барс. Это свирепый и в то же время осторожный зверь. Часто охотники преследуют его неделями, кропотливо изучают следы в местах, где он промышляет пищу, куда ходит на водопой. Порой много времени затрачивается, прежде чем удастся подстеречь зверя и подойти к нему на ружейный выстрел. Барс так же, как и красный волк, опасен для человека. При малейшей оплошности охотника хищник, припадая к скалам, незаметно подползает к своей жертве и совершает смертоносный прыжок.

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» лейтенант Засорин А. М.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Термин из физики. 6. Русский писатель. 10. Прибор для ориентирования. 12. Головной убор. 15. Денежный знак. 16. Сосуд для купания. 17. Острая приправа. 18. Испорченный товар. 20. Американский писатель. 22. Порода лошадей. 23. Сказание. 26. Изделие из белой глины. 28. Знаменитый английский трагик. 29. Вид спорта. 30. Укреплённое жилище феодала. 31. Часть упряжной дуги. 36. Мера земли. 37. Виднейший бактериолог. 38. Эпоха Возрождения. 39. Человек, носящий черты и свойства, присущие группе или массе лиц. 40. Рыба. 41. Страна света. 42. Местоимение. 43. Забор. 47. Порт в Охотском море. 48. Испанский писатель. 49. Железнодорожный узел вблизи Ленинграда. 50. Официальный документ. 51. Удобрение. 53. Русский полярный исследователь. 56. Французский композитор. 58. Многолюдное угощение. 59. Русский художник. 61. Игральная карта. 63. Телесное повреждение. 66. Известный путешественник. 69. Остров в Средиземном море. 70. Футляр. 72. Вид музыкального произведения. 74. Обряд. 75. Средство связи. 76. Наём недвижимости. 77. Русский писатель. 78. Архитектурное украшение.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Животное. 2. Благовоние. 3. Змея. 4. Дерево. 5. Предсмертное состояние. 6. Дорога. 7. Бич животных. 8. Известный математик. 9. Город в СССР. 11. Приусадебное насаждение деревьев. 13. Египетское божество. 14. Буква латинского алфавита. 15. Геометрическая фигура. 19. Морское животное. 20. Невольник. 21. Город в Ленинградской области. 22. Вершина горы. 24. Антифашистский писатель. 25. Узкий залив. 27. Опера Гуно. 28. Шахматный термин. 32. Цирковой артист. 33. Птица. 34. Женское имя. 35. Торжественная песня. 36. Объектив фотоаппарата. 44. Каркас. 45. Голос. 46. Достижение. 50. Личная подпись. 52. Договор. 53. Рыба. 54. Корабельная смола. 55. Судьба. 57. Дерево. 58. Переправочное средство. 60. Великий фламандский художник. 62. Орган чувства. 64. Минерал. 65. Вид печёного хлеба. 67. Река в Африке. 68. Хвалебное стихотворение. 70. Спор. 71. Современный украинский писатель. 72. Буква греческого алфавита. 73. Беспорядочная толпа.

ОТВЕТ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 36—37 «ОГОНЬКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

3. Ухаб. 6. Песок. 9. Куст. 12. Донати. 14. Алупка. 16. Угар. 18. Рак. 19. Дуб. 20. Араб. 23. Паром. 25. Бак. 27. Бра. 28. Слава. 29. Обоз. 31. Лама. 32. Ока. 34. Река. 35. Тула. 38. Курок. 40. Каморка. 43. Колун. 44. Сом. 45. Налог. 47. Рондо. 48. Алжир. 49. Гоа. 50. Паз. 52. Город в Японии. 53. Жара. 54. Сад. 55. Габео. 58. Скоба. 61. Закон. 63. Баку. 64. Того. 67. Рота. 69. Онон. 71. Клоп. 73. Палермо. 75. Илим. 77. Аул. 78. Араго. 79. Ода. 80. Ворон. 81. Кир. 82. Укол. 83. Каманин. 84. Амок. 86. Окот. 89. Нара. 91. Окно. 93. Овод. 96. Озака. 98. Гарем. 101. Видок. 103. Кра. 104. Сана. 105. Утро. 107. Ром. 109. Тип. 110. Таран. 111. Замок. 114. Аббат. 116. Рим. 117. Нукус. 119. Газават. 121. Кулон. 123. Осёл. 124. Нана. 125. Яна. 126. Озон. 128. Рака. 129. Коран. 131. Шуя. 133. Луб. 135. Камин. 137. Сноб. 138. Пик. 140. Дом. 142. Лунь. 143. Галоша. 145. Аларих. 147. Атол. 148. Засов. 149. Кама.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Пан. 2. Суп. 3. Удар. 4. Хорол. 5. Бар. 6. Пика. 7. Сак. 8. Кадр. 9. Куб. 10. Скала. 11. Тара. 13. Табак. 15. Луара. 16. Упор. 17. Газон. 21. Автор. 22. Баул. 24. Мазок. 26. Комо. 27. Бард. 28. Скула. 29. Окоп. 30. Бумага. 33. Конго. 36. Лугано. 37. Анод. 39. Кале. 41. Арес. 42. Кожа. 43. Кика. 46. Гонг. 48. Арно. 51. Зак. 54. Сон. 56. Бук. 57. Сторона. 59. Коломна. 60. Беранже. 61. Заломов. 62. Ком. 63. Брасс. 65. Опала. 66. Опока. 67. Ровно. 68. Тиран. 70. Народ. 72. Лак. 74. Еда. 76. Ино. 82. Ута. 85. Код. 87. Корпус. 88. Оса. 90. Руан. 92. Кура. 94. Вор. 95. Окорок. 97. Квас. 98. Газа. 99. Роман. 100. Мука. 102. Иран. 103. Кино. 104. Сазан. 106. Оброк. 108. Мина. 110. Тулон. 112. Азия. 113. Овал. 115. Турин. 118. Кекс. 119. Гашиш. 120. Тобол. 122. Лань. 124. Набат. 127. Налим. 130. Рога. 132. Указ. 134. Удав. 136. Муха. 138. Пол. 139. Рис. 141. Мак. 144. Лот. 146. Рай.

Цена 1 руб.

Части конно-механизированного корпуса генерал-лейтенанта Баранова в походе.

Фото А. Шайхета.